

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

ОН ПОЯВИЛСЯ В ЕЕ ЖИЗНИ
СПУСТЯ СЕМЬ ЛЕТ

18+

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Блудного
папы*

Звездная коллекция романов о любви

Лина Филимонова

Возвращение блудного папы

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1- 312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6- 44

Филимонова Л.

Возвращение блудного папы / Л. Филимонова — «Издательство АСТ», 2019 — (Звездная коллекция романов о любви)

ISBN 978-5-17-127245-6

Он появился в ее жизни спустя семь долгих лет — Алекс Раевский, ее первый мужчина и отец ее дочки, о которой даже не подозревает. Посмотрел и даже не узнал. И теперь она всерьез намерена взять реванш. Это будет легко, ведь она уже не серая мышка по имени Света, а эффектная Лана, уверенная в себе блондинка, привыкшая к мужскому вниманию.

УДК 821.161.1- 312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6- 44

ISBN 978-5-17-127245-6

© Филимонова Л., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	37
Глава 12	41
Глава 13	45
Глава 14	48
Глава 15	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Лина Филимонова
Возвращение блудного папы

© Филимонова Л., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

* * *

Глава 1

Светлана

Я изо всех сил старалась не разреваться. Усиленно моргала, складывала дрожащие губы в улыбку и закатывала глаза к небу, где сияло теплое сентябрьское солнце.

И постоянно повторяла про себя: «Всё хорошо. Всё прекрасно. Не будь дурой и не пугай ребенка!» Хотя моего ребенка так просто не напугаешь. Сонечка, наряженная в белую блузочку, клетчатую юбочку и такую же жилетку, в гольфиках с помпонами и в лаковых туфельках, в данный момент лупила букетом гладиолусов какого-то мальчика.

– Соня! – строго прикрикнула я.

– Он дернул меня за косичку! – возмутилась она.

Ах, да! Забыла сказать: у нас были косички с огромными белыми бантами. С виду настоящая принцесса, а на деле повелительница драконов и разбойников. Моя дочка – тот еще подарок школьным учителям. Я люблю ее больше жизни! Еще недавно я качала Сонечку на руках, она была размером с плюшевого мишку и единственное, что умела, так это расплываться в самой очаровательной улыбке на всем белом свете. И теперь малышка выросла и идет в школу. Когда она успела? Почему время летит так быстро?

Снова подступили слезы. Глупо реветь первого сентября на школьной линейке, но я в этом не одинока – многие мамы прикладывают к глазам платочки, глядя на своих сорванцов, одетых в школьную форму.

Наша учительница, Вероника Сергеевна, построила первоклассников парами и собралась вести их куда-то, готовиться к торжественному выходу на линейку.

Мамочки всполошились, принялись давать последние наставления:

– Макар, заправь рубашку!

– Ариночка, не ковыряй в носу!

– Маша, не волнуйся, я буду ждать тебя здесь!

Когда наши детки, держась за руки, уходили в сторону школы навстречу новой, почти совсем взрослой жизни, мы все окончательно расчувствовались. Всхлипывали, уже не скрываясь, и, достав платочки, вытирали слезы, стараясь не испортить макияж.

Но тут произошло такое, отчего слезы на глазах всех мамочек мгновенно высохли.

На школьном дворе появился он.

Высокий, спортивный, брутальный красавчик под два метра ростом. На нем были потертые джинсы и обычная белая футболка, но он вовсе не казался простым. Походка уверенная, грация – как у льва, повелителя саванны, мощного, уверенного в себе хищника, которому ничего никому не нужно доказывать. Ах, да, еще дорогие часы и брендовые кроссовки – как я это проглядела? Зато заметила одна из мамочек, Инга Соколова – наши дети вместе еще с детского сада, поэтому Инга называет себя моей подругой. Хотя я прекрасно знаю, что за спиной она говорит обо мне гадости.

Так вот, Инга даже назвала марку часов и модель кроссовок и что-то прошептала об их цене.

– Это первый «Б»? – обратился к нам красавчик.

– Да, да! – дружно закивали мамочки, сияя обворожительными улыбками.

А немногочисленные папочки, присутствовавшие на линейке, попытались втянуть животы и расправить плечи.

Я только сейчас заметила, что красавчик не один. Он держит за руку мальчика в школьной форме.

– Вероника Сергеевна повела всех туда, – вылезла из-за моего плеча Инга. – Пойдемте, я вас провожу.

И побежала вперед, отчаянно виляя задницей в облегающей юбке перед новоявленным папочкой.

– Спасибо, – услышала я голос красавчика.

А потом он снял темные очки, тоже, наверное, дорогие и модные, посмотрел по сторонам, скользнул невидящим взглядом по мне. Потер переносицу, снова надел. И ушел за Ингой, ведя за руку мальчишку, по всей видимости, сына. А я застыла парализованным чучелом. Свет померк у меня перед глазами, ноги подкосились, а во рту стало сухо, как в пустыне.

Я не верила своим глазам.

Неужели это он? Повзрослевший, заматеревший, богатый, модный и стильный. Не таким он мне запомнился, но все же я его узнала...

Алекс Раевский. *Отец моей дочки*. Который даже не подозревает о ее существовании.

– А-а-ах! – прошелестело по нашим рядам, когда Алекс ушел.

– Вот это мужчина, – выдала Диана, мама Нонночки.

– Так бы и съела, – хихикнула Лена, тоже из знакомых мне с детского сада мамочек.

– У него, наверное, жена есть, – произнес еще один женский голос.

– А чего же она не пришла? Думаю, он отец-одиночка, – предположила Лена. – Лично я очень на это надеюсь.

«А-а-ах!» – снова выдохнули мамочки.

Отец-одиночка? Алекс? Откуда у него вообще взялся ребенок одного возраста с Соней? Это странно. Это невозможно. Ничего не понимаю...

Он идет обратно. Инга семенит рядом, что-то щебечет, пытается ухватиться за руку. Но Алекс, разговаривая по телефону, аккуратно отцепляет ее пальцы. И встает чуть в стороне от всех мамочек, рядом с немногочисленными папашами, которые давно сбились в стаю и обсуждают то ли футбол, то ли рыбалку.

Грянула музыка, раздался звонкий голос ведущей, усиленный микрофоном. Началась линейка. Наши первоклассники появились под дружные аплодисменты, их сопровождали одиннадцатые классы. Я увидела свою Сонечку, ее держал за руку высокий худой парень с намечающимися усиками. Она глазела по сторонам, дергала его, что-то спрашивала. Потом заметила меня, помахала рукой... Моя девочка. Мое чудо. Снова навернулись слезы, в сердце забилась тревога. Что теперь будет? Что мне делать?

Школьники читали стихи, какой-то коллектив станцевал, кто-то спел... Я была как в тумане.

– А теперь мы пойдем в класс и проведем наш первый урок, – произнесла Вероника Сергеевна по окончании линейки.

Первоклассники послушно построились парами. Я успела увидеть, как Алекс наклонился к своему сыну и что-то напутственно прошептал.

– Подходите к нашему классу через сорок минут, – обратилась учительница к родителям.

И снова увела детей.

– Ну, чем займемся? – томно произнесла Инга, глядя на самого популярного папашу сегодняшнего дня.

Родители неуверенно переминалась с ноги на ногу. Сорок минут – это немало. Торчать в школьном дворе скучно. Кто-то собрался пойти в машину, другие предложили посидеть в ближайшем кафе. Мамочки старательно пытались привлечь внимание Алекса, который снова залип в телефоне: демонстративно хохотали, громко рассказывали шутки, в основном с фри-вольным подтекстом. И постепенно брали его в кольцо: Лена заходила справа, Инга заняла

левый фланг, сзади подкрадывалась еще пара одиноких мамочек. А прямо перед ним дефилировала Кристина. Она-то куда? У нее же муж есть!

Алекс оторвался от телефона, скользнул по мне заинтригованным взглядом: так мужчина смотрит на привлекательную женщину. Узнавания в его взгляде не было, только интерес и оценка. Высокая, кстати говоря! У меня больше не осталось сомнений – он меня не узнал.

В последний раз мы виделись семь лет назад. Я тогда была неуверенной в себе девятнадцатилетней студенткой, тощей, большеглазой, с волосами мышиного цвета, с привычкой смотреть в пол и сутулиться, с брекетами, из-за которых никогда не улыбалась...

Теперь я выгляжу совершенно иначе. Моя фигура оформилась, в том числе и с помощью занятий в тренажерке. Появилась грудь! И попа. Волосы блестят и переливаются несколькими оттенками блонда. На лице легкий макияж, подчеркивающий красоту больших глаз и пухлых губ. И больше не прячу взгляд. Я смотрю прямо на Алекса, который оторвался от телефона и уставился на окруживших его мамочек с явным испугом. Прекрасно его понимаю! Тут каждая готова сомкнуть зубы на его шее. Или, скорее, гораздо ниже. Как льву, не теряя достоинства, отбиться от стаи гиен? Это непросто, но я ему помогу – будет весело!

Я уже давно не та девчонка, которая теряла дар речи в его присутствии, была готова на всё ради его взгляда и дрожала от случайного прикосновения... Я сильно изменилась. Новая я – уверенная в себе стерва. А как еще выжить в этом жестоком мире одной с ребенком? Только обретя стервозность и непробиваемость. Я выжила. А сейчас немного развлекусь с этим красавчиком, который меня не узнал.

Поправив волосы и выставив грудь вперед, я направилась в сторону льва, осажденного гиенами. Походкой от бедра, зная, что узкая юбка подчеркивает завлекающие изгибы.

Алекс сразу поднял глаза на меня. Гиены, проследив за его взглядом, тоже уставились в мою сторону. Я была к этому готова – и не стушеввалась. Прошла прямо через кольцо гиен, разорвав их оборону. Дефилируя мимо Алекса, бросила на ходу:

– Пойдем выпьем кофе. Я знаю место, где подают офигенный ореховый раф.

Я не оглядывалась, но знала, что он идет за мной. Чувствовала стрелы ненависти, которые мамочки вонзали мне в спину. У меня с ними всегда не ладились отношения, теперь они испорчены окончательно. Но мне плевать.

Алекс догоняет и благодарит:

– Спасибо! Ты меня спасла.

– Ты угощаешь, – небрежно произношу я.

– Ореховый раф? – спрашивает он. – Любишь ореховый раф?

– Обожаю.

– Это мой любимый кофе!

Знаю. Я многое про тебя знаю, а ты даже не помнишь, как меня зовут.

Глава 2

Алекс

Захар, мой племянник, стоял на пороге в выглаженной школьной форме, причесанный, умытый, с букетом. И с подозрительной влажностью в районе глаз. Сестра, для которой я вел прямой эфир со своего телефона, рыдала, уже не скрываясь. Ну что за люди! Развели сырость на пустом месте. Человек идет в первый класс – вот, блин, горе-печаль! Ладно еще Маринка – она женщина, но от Захара я такого не ожидал! Он тот еще хулиган и вообще кремень-парень: значит, когда с дерева падает, когда его старшие пацаны лупят, он не ревет, а первого сентября, насмотревшись на мамины слезы, не выдержал! Но я быстро сообразил, что надо сделать. Вручил ему ключи от машины – и его настроение мгновенно переменялось.

– Просто открой. Не вздумай заводить! – крикнул я в спину убегающему племяннику. – Я сейчас приду.

Надо побеседовать с Маринкой по-братски.

– Слушай, объясни, где тут повод для слез? Я не догоняю.

– Тебе не понять!

– Да уж куда мне. Я же тупой солдафон.

– У тебя нет детей!

– Но мозги есть. Ну давай, объясни.

– Я не увижу, как мой ребенок в первый раз пойдет в школу!

– Еще намотришься. Он туда одиннадцать лет будет ходить.

– Меня не будет на его первой школьной линейке!

– Ты сама говорила: оператор все снимет. Пересматривай видео хоть пятьсот раз.

– Но не это главное! – воскликнула сестра.

– А что?

– Мой ребенок вырос! Мой малыш, которого я только вчера держала на руках, уже совсем большой...

Маринка снова всхлипнула.

– Он еще будет расти. Ты постоянно будешь рыдать?

– Ты бесчувственный чурбан! – выдала сестренка.

Но реветь перестала.

Да не чурбан я! Все понимаю. Но должен же кто-то выступить тут голосом разума. Сестре вредно волноваться – она лежит в роддоме на сохранении, а мужа отправили в важную и срочную командировку. Он хотел отказаться, рискнув карьерой, но тут вмешался я.

И прекрасно справился, мне даже понравилось тусоваться с племянником. Он восторженными глазами разглядывал машину, мои бицепсы, с открытым ртом смотрел на мои трюки на турнике! Понимаю его. Я в его возрасте тоже умер бы от восхищения, если бы мой дядя был бывшим спецназовцем. В общем, мы с Захаром прекрасно проводим время без его родителей, гораздо лучше, чем с ними!

Эти двое те еще зануды, к тому же плодятся, как кролики. Я еще не упомянул, что у Захара есть четырехлетняя сестренка Маша, ее отвезли к бабушке. И им все мало! Сейчас Маринка ждет третьего. Когда я вежливо предложил им провести лекцию о контрацепции, вдруг они не в курсе, что это такое, эти двое меня чуть не сожрали. Маньяки. Еще и меня хотят затянуть в свою секту любителей памперсов и соплей. Дети? Нет, спасибо. Я и так накосячил сразу после увольнения в запас – сдуру женился практически на первой встречной.

Баба? Сиськи есть? Берем! Примерно так я тогда размышлял. Вернее, не я, а мой озабоченный младший друг, истосковавшийся по женской ласке. Да, в тот момент меня можно было хватать тепленьким – и меня быстро прибрали к рукам. К счастью, хватило мозгов предохраняться, так что детей у меня нет, а скоро и жены не будет.

Свобода! Вот что мне сейчас нужно. А дети... когда-нибудь потом. Вся эта орущая и какающая под себя мелочь вызывает у меня панику и желание бежать куда подальше. Как вообще можно добровольно хотеть завести такое? Вот ребята постарше – другое дело. С Захаром прикольно. Ему не надо менять памперсы и кормить с ложечки, с ним можно договориться по-мужски.

Если бы можно было пропустить весь этот памперсный период... Тогда бы я подумал о детях. Но все равно – не сейчас. Когда-нибудь потом.

Линейка, как я и предполагал, оказалась смертельно скучным мероприятием. Учителя нудели, детишки не знали, куда себя деть, мамы рыдали. Я все время залипал в телефоне, переписываясь с сестрой и отправляя ей фотки. Наверное, поэтому чуть не пропустил самое главное. Хит сегодняшней программы.

Ее. Шикарную блондинку с великолепным декольте.

Как я мог ее не узнать? Сам от себя в шоке: тренированным взглядом я распознаю лица в любой маскировке, сопоставляю фрагменты и запоминаю приметы. Но тут лоханулся: видимо, сейчас глаза подметили не те детали – они залипли на декольте.

Боковым зрением я видел лицо блондинки, она смотрела на меня с какой-то странной усмешкой, как будто я ходил с расстегнутой ширинкой. Ну да, почти: младшенький пытается штурмовать ее изнутри – так его проняло ее декольте. Я попытался отвлечься от роскошной груди, снова уткнувшись в телефон. Сестра забросала меня вопросами о линейке, и я через экран чувствовал, что она снова готова разреветься. Ладно хоть Олег, ее муж, не ревет. Но все равно они меня утомили: ну пошел пацан в школу, подумаешь, большое дело! Столько паники на пустом месте.

А потом мне пришлось спастись бегством от диких мамашек, которые взяли меня в стратегически правильное кольцо. Наш командир бы их похвалил: окружили как по учебнику! Они так на меня смотрели – думал, все, трындец: оторвут младшенького и поделят между собой, а он мне еще нужен!

Блондинка выручила – я с радостью пошел за ней. Да что там пошел – побежал, заодно любуясь ее упругой задницей, стройными ногами в туфлях на шпильках, рассыпанными по плечам волосами – потом она их поправила, и, небрежным жестом перекидывая на одну сторону, задержала ладонь на несколько секунд. Это движение отозвалось в моем сердце внезапными перебоями. Я еще не понял, в чем дело, но уже что-то почувствовал.

Потом, когда мы сели за столик в кофейне, я посмотрел на блондинку внимательнее. Чем больше вглядывался, тем сильнее не верил сам себе. Неужели это она? Та самая Мышка?

Да ладно, не может быть! У нее были другие волосы. И взгляд. И улыбка. Но главное – сиськи были в три раза меньше! И те маленькие, нежные, девичьи, мне очень нравились. Они не раз снились мне беспокойными армейскими ночами. Зато, похоже, эти, наглые и дерзкие, выставленные напоказ, офигеть как нравятся моему младшенькому!

– Может, познакомимся? – услышал я насмешливый голос.

Что? Ладно я ее не сразу узнал, но могла ли она не узнать меня? Я не перекрашивал волосы, и ничего нового у меня не выросло – разве что мышечная масса. Но я не особо изменился: еще ни разу не было случая, чтобы меня кто-то не узнал.

Могла ли она меня забыть, все же я был у нее первым? Говорят, такое не забывается. Хотя кто их поймет, этих женщин. У нас была всего одна ночь, на следующий день я уехал... Все равно не могла она меня забыть – я же не забыл! Значит... она играет со мной?

– Алекс, – представился я.

Игра так игра, я не против.

– Лана, – сообщила она.

Ох ты ж, блин! Лана! Как пафосно. А раньше, помнится, отзывалась на Светку и на Мышку.

– Очень приятно, Лана. Какое красивое имя. Рад познакомиться.

– Я тоже очень рада знакомству, – говорит она довольно, словно кошка, объевшаяся сливок – того и гляди заурчит. Смотрит на меня свысока, улыбается, попивает ореховый раф...

Внезапно я понял, в чем дело, почему она выглядит такой довольной и загадочной. Она уверена, что я ее не узнал! Конечно, изменилась до неузнаваемости, расфуфырилась в пух и прах, вся из себя опытная и гламурная красотка...

– Давно в наших краях? – спрашивает Лана, она же Светка, она же Мышка.

– Неделю.

– Переехал с семьей?

О, пошли щекотливые вопросы. Семья... нет у меня семьи. Свободный и одинокий. Хотя паспорт пока что говорит другое.

– Приехал отдохнуть. Люблю этот город, к тому же у меня здесь сестра живет.

Мышка удивленно захлопала глазами. Неожиданная информация, да? Раньше у меня тут родственников не было. Я приезжал в гости к другу, Мышка – его младшая сестренка. Если бы Кирилл тогда узнал, чем мы с ней занимались... свернул бы башку и мне, и младшенькому и скормил обоим акулам. Он так и не узнал, а сейчас мы почти не общаемся, так, изредка напишем что-нибудь друг другу в соцсетях. Я даже не сказал Кириллу, что собираюсь в его родной город. Все получилось спонтанно.

Я думал о Мышке с того момента, как приехал. Этот город давно ассоциируется у меня с ней. Несколько раз мне казалось, что я вижу ее в толпе, но это были какие-то школьницы, похожие на ту, прежнюю Мышку. Я знал, что она повзрослела, но не мог представить, как она сейчас выглядит. Она потрясающая!

Я вдруг поймал себя на странном желании: мне очень захотелось умыть и переодеть Мышку. Нечего носить такие откровенные блузки и сексуальные юбки! Ее глаза хороши без всякой краски. Зачем она нарисовала стрелки? Никогда не понимал их смысла. И совершенно не нужно мазать губы такой яркой помадой – когда мы будем целоваться, она вся останется на моих губах...

– А где твоя жена? – раздался голос Мышки.

– Кто? – вздрогнул я.

Откуда она знает про жену? Она что, успела заглянуть в мой паспорт?!

Глава 3

Светлана

Зря я все это затеяла, ох, зря! Не такая уж я самоуверенная, какой хочу казаться. Меня бросает то в жар, то в холод, и руки дрожат – чуть рафом не облилась! Пришлось опустить ладони на колени.

Я страшно волнуюсь: ведь это он, Алекс – тот, кто перевернул мою жизнь. И в то же время мне смешно: он явно меня не узнал! Таращится на мои сиськи, как загипнотизированный – конечно, семь лет назад они были гораздо меньше, тогда он даже не смотрел в мою сторону. Это я за ним бегала.

Добегаюсь...

Интересно, что мы с ним встретились именно сегодня, когда я при полном параде, выгляжу как глянцевая картинка. Конечно, не для него старалась – я и представить не могла такую встречу. И даже не для себя. Моей целью были мамочки. Их я хотела впечатлить.

С большей частью я знакома еще с детского сада. Они, замужние и благополучные, всегда смотрели на меня свысока. Конечно, я же мать-одиночка, которая нагуляла ребенка неизвестно от кого и воспитывает его сама. Они пытались меня жалеть, снисходительно вели себя со мной. Но я была гордой и колючей, сдалась мне их жалость!

Они помнят, как трудно нам было, как я тянула со сдачей денег на всякие мероприятия, придумывая дурацкие отговорки, одевалась в секонд-хенде и сама шила дочке платья на утренники. Я знала, что выберусь и со всем справлюсь. Надо только закончить университет – и все наладится. Конечно, были моменты отчаяния... У меня все сложилось: и диплом получила, и открыла собственное агентство недвижимости – я добилась успеха! На первое сентября наряжалась специально, чтобы утереть нос тем, кто раньше смотрел на меня с жалостью. Я же знаю, как наши мамочки рассматривают наряды и оценивают друг друга. Так вот, сегодня я затмила всех.

Да, старалась для них, но впечатлила Алекса. Я сногшибательна, во мне ничего не осталось от той замухрышки, которую он, возможно, помнит. И раз уж я выбрала образ самоуверенной хищницы, буду его придерживаться: нагло спрошу про жену – раз есть сын, должна быть и супруга. Теоретически.

Ответ не заставил себя ждать.

– Я совершенно свободен, – заявил Алекс.

– Свободен? А как же сын?

– Какой сын?

– Которого ты привел в первый класс.

– А, Захар! Так это мой племянник. Сестра лежит в больнице, ее муж в командировке. Я за главного.

Вот это новость! Значит, Алекс одинок. Свободен. И детей у него нет – во всяком случае тех, о которых он знает...

Мне снова стало жарко. И страшно: я не знаю, что делать, передо мной сидит отец моей дочки. Должна ли я ему сказать? Торопиться точно не буду – один раз уже поторопилась...

Надо присмотреться к нему, понять, что он за человек и какой будет его реакция на новость. Когда-то я мечтала, чтобы он узнал, приехал и был с нами. Но теперь... мы с Сонечкой чудесно живем вдвоем! Наша жизнь наконец-то стабильна и благополучна – никакие мужики нам не нужны.

– У тебя тоже нет кольца, – заявил Алекс.

Надо же, какой наблюдательный! Оторвал глаза от сисек и посмотрел на руку! Молодец.

– Нет, – подтвердила я.

– Мужа тоже нет?

Я неопределенно пожала плечами.

– Ты с какой целью интересуешься?

– Хочу на свидание пригласить.

Ого! Я снова чуть не облилась рафом.

– Подумаю, – ответила самоуверенным тоном, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Диктуй номер, – произнес он таким властным тоном, будто ни секунды не сомневался в моем согласии.

И я дала...

Пока только телефон. Но что будет дальше?

На экране высветился номер Алекса. Когда-то я мечтала его узнать... Когда-то я мечтала, чтобы он смотрел на меня так, как сейчас: с восхищением и почти не скрываемым желанием.

Мечты сбываются. Но не слишком ли поздно?

– Завтра, – произнес Алекс. – Хотя нет, чего тянуть? Давай сегодня. В восемь.

– Но...

– Ладно, уговорила, в восемь тридцать.

Вообще-то я хотела сказать не о времени, у меня есть что возразить по существу! Но он накрывает мои ладони, лежащие на столе, своими, и я чувствую себя птичкой, пойманной в силки. Сердце забилося, я дрожу, несмотря на жар, передавшийся от его рук всему моему телу. Меня одолевают бесстыдные, похотливые желания. Мне хочется почувствовать его ладони везде. Я представила, как он обнимает меня, как его руки скользят по моему телу, а губы... Так, стоп! Куда меня опять понесло? Я что, хочу, чтобы он сделал мне еще одного ребенка и снова исчез в неизвестном направлении? Может, хватит наступать на одни и те же грабли?

– Я за тобой заеду, – говорит Алекс.

– Не думаю, – качаю головой.

– А ты подумай.

Его рука оказывается под столом. Он кладет ее на мою коленку. Боже! Я сейчас расплавлюсь.

– Ты всегда такой наглый? – спрашиваю я.

– Всегда, – ухмыляется он.

Знаю. Но я видела его нерешительным – в ту ночь, когда сама пришла к нему...

– Нам пора, – пытаюсь встать, но он не пускает, одной рукой держит мою ладонь, второй сжимает коленку...

– Еще рано, – заявляет Алекс. – У нас есть пятнадцать минут.

– Для чего?

– Поговорить. А ты что подумала?

– Тогда убери руки.

– Как скажешь.

И он правда их убирает. А я почему-то чувствую легкое разочарование...

Когда мы все же выбираемся из кофейни и идем к школе, он произносит:

– Еще раз спасибо, что спасла меня от диких мамаш.

– Они меня теперь сожрут, – вздыхаю.

– Тогда придет моя очередь тебя спасать.

– Ты тут ненадолго – отдохнешь и уедешь. А я останусь.

Он промолчал. А чего я хотела? Надеюсь, что скажет: «Я навсегда останусь с тобой»? Он даже не знает, кто я, и видит во мне легкодоступную девицу, которую можно при первой же встрече трогать за коленки.

Если у меня вырез почти до сосков, шпильки и узкая юбка, это еще не значит, что я доступная! Хотя, наверное, может сложиться такое впечатление. Уж не перестаралась ли я с декольте и прочим?

Двери класса распахнулись в тот момент, когда мы шли по коридору. Из них, как горох, высыпали первоклассники. Моя, конечно, неслась в первых рядах, расталкивая всех локтями. Ох, не завидую я нашей учительнице! Такая милая девушка, видимо, недавно из института. Своих детей нет, опыта общения с подобными дьяволятами – тоже. Изведут они ее, ох, изведут!

Соня разогналась до реактивной скорости, еще немного – и взлетит. И она почти взлетела, только не вверх, а вниз. Споткнулась, полетела носом в пол...

Я вскрикнула. Дочка была недалеко от меня, но поймать ее я бы не успела. Зато Алекс не растерялся: подхватил Соню и, поменяв траекторию полета, подбросил. Поймал, удержал на вытянутых руках над своей головой...

Соня зашлась счастливым смехом.

Мое сердце замерло – и вдруг запрыгало в нездоровом тахикардическом ритме.

Вот они и встретились.

Глава 4

Алекс

По коридору нам навстречу неся маленький вихрь с белым бантом на голове, развевающейся ленточкой в руке и таким зверским выражением лица, что мне захотелось немедленно убратъся с дороги. Девчонка растолкала локтями всех одноклассников, вырвалась вперед и летела на всех парусах. Вот это, я понимаю, воля к победе! Будущая чемпионка растет. Правда, с координацией у нее проблемы: бегунья споткнулась на ровном месте и чуть не пропахала носом линолеум.

Я бросился вперед, успел подхватить ее под мышки и, продолжив движение, подбросил девчонку. Она ни капли не испугалась! Как будто так и задумывала – прыгнуть мне на руки и полететь. Радостно рассмеялась, демонстрируя отсутствие переднего зуба и бездну обаяния.

– Ты кто? – спросила она.

– Я – ужас, летящий на крыльях ночи, – почему-то ляпнул я.

Она захохотала еще громче, просто заливалась радостным смехом.

– Ты смешной, – заявила девчонка, когда я поставил ее на пол. А потом посмотрела на меня внимательно и добавила: – И сильный. Можешь шкаф поднять?

– Могу. А надо?

– Очень надо. Под ним мой дневник, а у мамы сил не хватает его сдвинуть. Придешь к нам в гости?

– Э-э... – замялся я.

Это вряд ли. От местных мамаш я решил держаться подальше.

– Мама! – закричала чемпионка. И бросилась куда-то за мою спину.

Я обернулся и увидел Свету. Так вот кто мама этой разбойницы! То-то мне показалось, что я где-то видел эти глаза.

– Конечно, я приду в гости! – крикнул я ей вслед.

Обязательно приду. Такое приглашение нельзя упускать.

Мышка вела себя странно. Мне показалось или она побледнела? На ее лице застыло непонятное выражение: то ли страх, то ли растерянность. Она теребила в руках сумку, переводила взгляд с меня на свою дочку. Забрала у нее ленточку, начала скручивать в рулон. Уронила сумку, ее содержимое высыпалось на пол.

Они вдвоем бросились все собирать, я тоже решил прийти на помощь: вокруг была толпа детей и родителей, их могли просто затоптать! Я передал Свете кошелек, расческу, связку ключей, ее дочка схватила шоколадку, мгновенно развернула и запихала в рот.

– Соня! – строго воскликнула Мышка. – Я не разрешала тебе есть сладкое!

– Поздно, – с довольным видом произнесла девчонка. – Я уже съела.

Я не смог не расхохотаться. Света посмотрела на меня с упреком, а ее дочка, вымазанная шоколадом, мне подмигнула. Соня. Софья. Красивое имя, оно идет этой разбойнице. Кстати, а где мой малолетний хулиган?

Ответом на этот вопрос послужил пронзительный визг Сони. Рядом с ней стоял Захар с довольным и загадочным видом. Я не понял, что произошло, но у меня не было сомнений: ее визг – его рук дело.

– Захар! – прикрикнул я.

– Что? – невинно хлопая глазами, спросил он.

Я посмотрел на Соню. Она сверлила моего племянника уничтожающим взглядом.

– Он тебя обидел? – поинтересовался я.

– Кто? Он? – высокомерно фыркнула она. – Вот еще. Я сама могу его обидеть.

Ни на секунду не сомневаюсь в этом! Захар только фыркнул на такое заявление. И благоразумно промолчал.

– Ладно, нам пора в больницу, мама ждет, – вспомнил я и взял племянника за руку.

Он резко выдернул ладонь и с независимым видом пошел вперед. Все понятно. Хочет казаться взрослым, красуется перед девчонкой.

– Увидимся вечером, – сказал я на прощание Мышке.

Когда уходил, я успел заметить, что Соня показала Захару кулак, а он провел ладонью по своему горлу. Да у них тут страсти кипят!

Надеюсь, мы с Мышкой сегодня вечером тоже закипим...

Светлана

Я отвезла Сонечку к маме: мне еще нужно успеть показать объект важному клиенту – целый офисный центр! Небольшой, но для меня это будет самая крупная сделка, если она, конечно, состоится. Опыт научил меня не делить шкуру еще не убитого медведя, то есть не считать свои проценты заранее и тем более не думать, на что я их могу потратить. Вот получу перевод на счет – тогда и буду радоваться.

– Как дела? Как давление? – с порога спросила я.

Сегодня ночью пришлось вызвать «Скорую» маме, поэтому она и не пошла с нами на линейку.

– Да все хорошо, укол сделали, прекрасно себя чувствую. Надо было все-таки пойти в школу.

Мама очень переживала, что ей пришлось остаться дома.

– Ну уж нет. Здоровье важнее. Там, кстати, не было ничего интересного.

Если не считать внезапного появления Алекса Раевского, которого она прекрасно знает – ведь он гостил у нас не одно лето. Они с Кириллом постоянно пропадали на нашей даче в горах, куда можно добраться либо на вездеходе, либо пешком. Меня с собой не брали, хотя я была готова на все ради этого... Будь мама на линейке, она бы, конечно, объяснила Алексу, кто я такая. Так что даже хорошо, что она отсутствовала. Мне почему-то понравилось морочить ему голову. И было очень любопытно: в какой момент до него дойдет? Так и не дошло. Пока.

Наверное, если я сниму все эти брендовые секси-шмотки, сотру макияж и сделаю лицо попроще, он что-то заподозрит. Особенно если спрячу сиськи, которые отвлекают его от моего лица!

Конечно, я изменилась, но меня можно узнать, если напрячь память и наблюдательность. А если включить мозги, можно выяснить день рождения Сони и рассчитать дату ее зачатия. Правда, она родилась на десять дней позже срока, но что такое десять дней? Все равно нетрудно вычислить.

Мне снова стало страшно. Что будет, когда Алекс узнает, кто отец Сони? Как он себя поведет? Будет качать права? Снова исчезнет?

У нас уже был один «папа». Его звали Евгений, мы познакомились, когда я подрабатывала официанткой. Встречались два года, последний год даже жили вместе. Сонечка привязалась к нему, начала называть его «папой», а потом он внезапно уехал в Германию. Оказывается, тот давно собирал документы, готовился к эмиграции, мне ничего не говорил. Мы с Соней были для него временным вариантом. Я потом долго не могла объяснить дочке, куда исчез «папа Женя». Так что я решила: больше никаких «пап», незачем травмировать ребенка! Да, ей не хватает мужского влияния, но лучше совсем без него, чем с «папами», которые внезапно исчезают.

Годится ли Алекс на роль отца? Нужно ли это ему? Я понятия не имею.

* * *

Я уже решила, что не пойду на свидание с Алексом. Какое свидание? Все неправильно. Я перенервничала, а его невероятная сексуальность слишком меня возбуждает. Во всем этом нужно разбираться на трезвую голову, но я не уверена, что смогу сохранять здравомыслие рядом с ним, тем более в романтической обстановке свидания. Вполне возможно, что мы сразу переспим. Я сама себе не доверяю!

Нет. Не с этого надо начинать. А с чего? Даже не представляю. Разберусь с этим позже, сегодня я слишком устала. Этот важный клиент, желающий купить бизнес-центр, весь мозг мне вынес своими вопросами и сомнениями.

Сейчас пару минут полежу на диване, а потом поеду к маме, заберу Соню домой. Почитаем с ней сказки перед сном, посмеемся. Прекрасно проведем время, как всегда. Надо написать Алексу, что все отменяется. Только я взялась за телефон, как раздался звонок в дверь. Уверенная, что это соседка, которая любит поболтать, заскочив под предлогом одолжить соль или сахар, я поплелась к двери и распахнула ее.

На пороге стоял Алекс.

– Привет, Лана, – произнес он каким-то странным тоном.

Как будто с насмешкой.

О, боже! Я ужасно выгляжу!

Глава 5

– Ты...

От растерянности я попятилась. Как он тут оказался? Я не накрашена и только вышла из душа – на мне лишь легкий халатик, даже белье не надела...

– Вижу, ты меня ждешь.

Он снова уставился на грудь: под тонким халатом проступают соски. Черт! Я совершенно не планировала дефилировать неглиже перед Алексом!

– Можно войти?

Не дожидаясь ответа, он аккуратно отодвинул меня и без приглашения зашел в квартиру.

– Откуда ты знаешь мой адрес?

Это единственное, что я смогла произнести, но потом, наконец осознав происходящее, запоздало разозлилась. Заходит как к себе домой, разглядывает меня, заявляет, что я его жду...

– Я тебя не ждала и вообще хотела отменить свидание. И я тебя не приглашала.

Он как будто меня не услышал.

– Где шкаф?

– Что?

Он рехнулся, что ли? Какой шкаф?

– Под которым томится дневник.

Дневник? Да, Соня умудрилась втиснуть новенький школьный дневник в узкую щель под большим тяжелым шкафом. Но он откуда это знает? Видимо, она ему и сказала – дошло, наконец, до меня. Я махнула рукой в сторону Сониной комнаты, а сама собралась в свою: надо переодеться! Мне неловко ходить перед гостем в наряде одалиски.

– Подожди. – Алекс поймал меня за руку.

От резкого движения халат, удерживаемый лишь пояском, разошелся, вырез увеличился раза в три, открыв грудь до самых сосков. Я почти сразу его запахла, но, видимо, недостаточно быстро: кожу обжег горячий взгляд Алекса. Соски еще сильнее набухли, по телу пробежали сумасшедшие мурашки. Нет! Ничего не будет до тех пор, пока я не решу, что мне делать со всей этой ситуацией. Да, я (оставила себе надежду, и может быть потом, да! Это сладкое слово «потом») отпущу тормоза и отдамся его сильным нежным рукам...

Совершенно очевидно, что я хочу Алекса. Он же видит во мне легкомысленную доступную дурочку – не сомневаюсь, что он со всеми себя так ведет: понравилась – пошел и взял. Думаю, девушки не против: как тут сопротивляться, когда на тебя с вожделением смотрит такой красавчик... Конечно, он привык к легким победам, к доступным девушкам. И я для него сейчас – одна из таких. Случайная подружка на раз по имени Лана.

Мне это не подходит!

– Пойдем, поможешь мне, – произнес Алекс.

И потянул меня в комнату Сони.

– Поднять шкаф я могу, – продолжил он. – Но одновременно с этим извлечь из-под него дневник вряд ли получится.

Что ж, звучит логично. Мне бы только снять этот халатик и надеть что-нибудь более удобное и приличное... Но он не дал мне времени. Начал раскачивать шкаф, отодвигая его от стенки.

– Дай какое-нибудь покрывало, – скомандовал. – Которое не жалко.

Я открыла дверцу и подала ему старый плед. Он подсунул его под шкаф, потянул, еще больше отодвинув от стены, а потом уперся руками в боковую стенку и наклонил махину.

– Твой выход, – произнес Алекс.

Я присела и, придерживая распахивающийся халатик, быстро достала дневник. Через минуту шкаф стоял на месте, а Алекс прогуливался по комнате, придирчиво оглядывая мебель.

– Хреново висит, – выдал он, подергав полочку над Сониным письменным столом. – Может оторваться. Надо закрепить.

– Нормально висит, – буркнула я.

Он повернулся ко мне, и тут я увидела, что полка за его спиной медленно накренилась.

– Кто тебя просил ее дергать! – возмутилась я.

И бросилась вперед, чтобы удержать полку.

Налетела на Алекса. Он обнял меня за талию, прижал к себе – живот уперся во что-то твердое, мой халат начал медленно сползать с плеча...

И вот уже губы Алекса целуют мое обнаженное плечо, я задыхаюсь от возбуждения и чувствую, как комната плывет перед глазами. И мне хочется просто забыть обо всем и закружиться в вихре бешеной страсти...

Алекс

Я не мог дожидаться вечера, меня трясло от нетерпения и желания увидеть Мышку. И не только увидеть, конечно: меня одолевали сильные, очень неприличные желания.

Адрес выяснился довольно легко: выйдя из школы, я заметил одну из мам нашего класса, не из тех, что меня окружали – зоркий глаз отметил обручальное кольцо на ее пальце. Она держала за руку своего первоклассника и нетерпеливо смотрела на дорогу. Прекрасно. Замужем, держится скромно, опасности не представляет. Можно использовать ее как информатора.

– Может, вас подвезти? – предложил я, распахивая дверь своего джипа.

– Я вызвала такси... – нерешительно произнесла она. – Опаздываю на работу. А еще надо Мишу завезти домой, но это рядом.

– Садитесь, мы вас мигом домчим. А такси отмените.

– Вдруг вам не по пути...

Она назвала оба адреса. Придется сделать крюк, но не страшно – Маринка немного подождет.

– Нормально, – ответил я. – Отклонение от маршрута минимальное. Кстати, я Алекс.

– А я Оксана.

Пацанов представлять друг другу не понадобилось, они уже что-то оживленно обсуждали на заднем сиденье. Я немного подумал и нашел правильный заход для разговора:

– А вы сына одного дома оставляете? Моя сестра считает, что это небезопасно. Так что я приставлен нянькой к племяннику.

– Ах, это ваш племянник! – воскликнула она. – А все решили, что сын.

– Все ошиблись.

– Нет, я не оставляю Мишу одного. У нас есть приходящая няня... То есть не няня. Он не любит, когда я ее так называю. Очень хорошая женщина, пенсионерка, бывшая учительница.

– Отличный выход.

– Да, мы с мужем много работаем, приходится выкручиваться.

Ехать было недолго, в этом небольшом курортном городке вообще все находится в двадцати минутах езды. Это тебе не Москва, где из пункта А в пункт Б добираться по три часа. Мы быстро доставили Мишу по назначению и поехали к Оксане на работу.

– А где вы нашли вашу няню? Вдруг мне понадобится.

Очень понадобится. Прямо сегодня вечером.

Мы приехали, я вышел из машины, открыл дверь пассажирке. Оксана смутилась, видимо, не привыкла к такой галантности. Не сказать, что я рыцарь – это был голый расчет. Теперь, когда она смущена и благодарна, можно приступить к получению информации.

Я вкрадчивым голосом произнес:

– Можно задать вам вопрос?

Она испуганно на меня посмотрела.

– Ничего криминального, – расплылся в самой обаятельной из своих улыбок. – Понимаете, я, кажется, влюбился. В одну из мам нашего класса.

– В Свету? – догадалась Оксана.

– Вы наблюдательны. Так вот, я хотел спросить: что у нее с личным? Она не замужем? Задавать такие вопросы в лоб неудобно...

– Понимаю. Что ж, это не секрет. Она не замужем и никогда не была. Хотя был у нее один... гражданский муж. Но недолго.

– А как же дочка? У нее есть отец?

Признаться, этот вопрос волнует меня в первую очередь. Я даже дыхание затаил в ожидании ответа.

– Нет, она растит дочку одна. Он, конечно, был, какой-то аспирант. Света училась в другом городе, встречалась там с парнем из института, а когда забеременела, он сделал ноги.

– Вот оно что...

Аспирант. Помню его. Вернее, разговоры Мышки о нем. Значит, она с ним все же замутила, как и планировала. Наверное, оставаться одной с ребенком не входило в ее планы. Бедная моя Мышка! Похоже, ей пришлось резко повзрослеть вскоре после того, как я уехал.

– Мне пора бежать. – Оксана порывалась уйти, нетерпеливо поглядывая на часы.

– Я вас провожу. А по пути задам последний вопрос.

Ей явно не хотелось, чтобы я шел рядом: увидят сотрудники, пойдут сплетни, а у нее муж, поэтому она не будет тянуть с ответом. На это и был расчет!

– Вы знаете адрес Светы? Я хочу послать ей цветы.

– Знаю, – вздохнула она. – Не уверена, что должна говорить его вам...

– Я все равно его выясню, – уверенно заявил я. – Так или иначе.

И она продиктовала мне адрес. Бинго!

Как я подозревал, это не та квартира, где они с Кириллом и с мамой раньше жили, так что я не зря потратил время на информатора.

* * *

Ни фиги себе халатик! Знай я, что Мышка встретит меня в таком наряде, примчался бы еще раньше!

Она нервничает, чувствует себя неловко, все время пытается его запахнуть. Посматривает в сторону комнаты, видимо, хочет переодеться. Я ей не дам! Мне нравится этот халат. Я его обожаю!

Мы слишком быстро разобрались со шкафом, я не успел налюбоваться ее нежной кожей и упругой грудью. Надо срочно чем-то отвлечь, пока она снова не начала повторять эту чушь об отмене свидания и тем более не убежала переодеваться.

Дальше все пошло как по маслу – Мышка сама бросилась в мои объятия! Разумеется, я не замер, в отличие от младшенького, столбом. Любимый самораскрывающийся халатик сполз с плечика, и, не удержавшись, я осыпал нежную кожу поцелуями. Руки обхватили упругую попу, затем сжали ее талию, и вот ладонь добралась до груди – очертания соска вырисовывались через тонкую ткань. Губы тянулись к губам... И тут позади меня раздался страшный грохот.

Мышка испуганно отпрыгнула. Я обернулся и увидел, что хлипкая полка все же обрушилась вместе со всем, что на ней стояло. Да чтоб вас всех! Как можно обламывать такой момент?! И все же – зачем отпрыгивать? Пусть хоть землетрясение и потоп, давай не будем останавливаться!

Но Мышка уже смотрит не испуганно, а сердито. Запахивает халат поплотнее, бурчит:

– Что ты себе позволяешь?!

– Ты сама на меня напала! – попытался отшутиться я. – Я только защищался.

– Я пыталась удержать полку!

Ах, вот в чем дело! А я уж решил, что Мышка хочет меня так же сильно, как я ее, и решила обойтись без дурацких хождений вокруг да около, которые так любят девчонки, и сразу перейти к приятной части.

Нет, конечно, я хочу ее в миллион раз сильнее! У младшенького сейчас будет insult от прилива крови. А у меня – инфаркт. От жестокости Мышки. Распалила, раздражила своим суперсексуальным халатиком, под которым, как я успел прощупать, вообще ничего нет... А теперь заявляет, что ее интересую не я, а упавшая полка!

– Ты нагло распускаешь руки! – возмущенно пыхтит Мышка.

– Конечно. Надо же изучить напавшего противника, найти его слабые места...

– Нашел?

– Не успел. Давай еще раз попробуем...

– Даже не думай! Лучше повесь на место полку.

– У тебя есть какие-нибудь инструменты?

– Посмотри в шкафчике на балконе. А я пойду переоденусь.

– Нет! – вырвалось у меня.

– Что – нет?

– Мне так нравится твой халатик...

– Ты... нахал и извращенец!

– Еще какой, – произнес я ей вслед.

Она ушла переодеваться. Черт!

Глава 6

Светлана

– Держи, – командовал Алекс.

– Я держу.

– Не шевелись.

Я стояла перед столом Сони, держала полку, а Алекс, устроившись за мной, что-то прикручивал сверху. Хорошо, на мне уже не халатик, а джинсы и футболка. И, конечно, белье. Что-то подсказывает, Алексу совсем не обязательно прижиматься ко мне и стоять именно сзади, а не рядом, например. Но он уверил, что только в такой позиции у нас все получится. А сейчас я чувствую что-то твердое... Это уже ни в какие рамки!

– Что упирается мне в поясницу? – поинтересовалась я обвиняющим тоном.

– Это телефон в кармане. А ты что подумала? Какая ты пошлая, Лана!

Ну вот, я теперь еще и пошлая! Такого нахала, как Алекс, точно больше не найдешь! Недавно сам беззастенчиво изучал мое тело и уже почти впился в губы поцелуем. Я вообще не была готова ни к чему подобному, планировала отменить свидание, держаться от него на расстоянии и все обдумать.

Так, а сейчас что происходит? Почему рука Алекса на моей попе? Он же должен прикручивать полку!

– Что ты делаешь? – спрашиваю.

– Ничего.

– Ты меня лапаешь.

– Ой, и правда! Это не я. Это моя левая рука. Она у меня такая непослушная...

– Уже можно отпустить полку?

– Пока нельзя...

Его левая ладонь совсем взбесилась, в то время как правой он как будто все еще что-то прикручивал! Я разозлилась и отпустила руки – полочка осталась на месте! Издевается надо мной. Вырвалась из его объятий, отошла подальше и заявила:

– Мне не нравятся нахалы.

– Уверена?

Нет, не уверена. То есть да, я терпеть их не могу, но конкретно этот нахал... У него надо мной необъяснимая власть. Хотя что тут необъяснимого? Я была влюблена в него с тринадцати лет. Он мой первый мужчина. В его присутствии у меня всегда подкашивались ноги, язык прилипал к небу и все валилось из рук. Он единственный мужчина, который лишает меня воли одним лишь взглядом.

Но это осталось в прошлом, когда я была пугливой робкой Мышкой. Теперь я другая и могу себя контролировать. То есть... Да, могу! Могу. Поэтому я отменю свидание и пойду на запланированную встречу с Костиком, моим коллегой и конкурентом – совсем забыла про него! Увидела сегодня Алекса – и все вылетело из головы. Когда переодевалась, получила сообщение. Как хорошо, что сам напомнил! Он давно пригласил меня в ресторан, чтобы обсудить совместные стратегии. Может, не только для этого: я не раз замечала, что он пускает на меня слюни.

Не знаю, что он там планирует, меня волнует только наше сотрудничество с фирмой из Москвы: у нас маленькие агентства, но москвичам нужен масштаб, поэтому пришлось объединиться. Хороший повод отшить Алекса. Проявить наконец твердость и даже стервозность.

Телефон снова пискнул. Я подошла к подоконнику, взяла его, прочитала сообщение: *«Не торопись, я минут на 15 опоздаю»*.

Прекрасно! Я как раз успею собраться.

– Кто этот Костик? – услышала голос Алекса за плечом.

Он нагло читает мое сообщение!

– Мужчина, – заявила. – Я сегодня с ним встречаюсь. В восемь. А сейчас уже... восемь.

– Ты сегодня встречаешься со мной! – возмущенно воскликнул Алекс.

– Извини. Но с ним я договорилась раньше. А потом забыла из-за начала учебного года.

Я же говорила, что собиралась тебе позвонить и отменить свидание...

– То есть ты вот так просто меня кидаешь, – утвердительно произнес он.

– Получается, да, – пришлось согласиться.

Алекс стиснул зубы. Выражение его лица стало жестким, даже угрожающим. Через пару секунд он снова улыбался. Вернее, ухмылялся самым наглым образом.

– Ты будешь наказана за свое вероломство, – заявил он.

И так на меня посмотрел, что меня снова бросило в жар.

– Тебе пора. Мне нужно переодеться и бежать.

– Переодевайся, я мешать не буду. Могу даже помочь.

– Алекс!

– Что?

– Ты всегда такой наглый?

– Нет. Только в исключительных случаях. – Я не знала, что еще сказать и как выдворить его из квартиры. Он, задумчиво на меня посмотрев, добавил: – Ты совершенно исключительный случай.

– Прости, что так получилось со свиданием, – я внезапно решила извиниться. – Голова дырявая.

– Значит, не так уж он важен, этот Костик...

– Не тебе решать, кто важен, а кто нет! – снова включила я стерву. – Тебе пора.

– Я подожду тебя в машине. И подброшу.

– Будешь вести себя прилично.

– В смысле?

– Во всех смыслах, – отрезала я.

Спорить некогда – пора собираться.

И только когда я оказалась в ванной и внимательно посмотрела на себя в зеркало, раздумывая, успею ли нарисовать стрелки, до меня дошло. Я же совершенно без косметики, без красивых декольте и шпилек и сейчас максимально похожа на ту Мышку, которую помнит Алекс. Неужели он меня не узнал? Неужели снова отвлекся на грудь? Не знаю что и думать. Узнал – и скрывает? Зачем? Да нет, вряд ли: все же дело не только в косметике и шмотках – я реально очень изменилась, набралась жизненного опыта по самое не хочу. У меня другой, более взрослый взгляд, появилась привычка сжимать губы в жесткую линию. Он же помнит меня наивной девчонкой с распахнутыми глазами, которая чуть что краснеет и хлопает ресницами.

Возможно, он меня забыл: мало ли было у него девчонок. Конечно, не все из них были сестрами друзей и не у каждой он оказывался первым... Однако это было очень давно, и потом – люди не склонны сомневаться. Представилась ему Ланой – он и поверил. Если бы сказала, что меня зовут Света, возможно, он бы и присмотрелся повнимательнее.

Больше всего меня расстраивает, что Алекс запал на гламурную блондинку Лану, а про Мышку Свету даже не вспомнил! Мог бы, между прочим, зайти к моей маме, раз уж оказался в городе: когда-то мы принимали его как родного... Неблагодарный нахал! Чем больше я думала об этом, тем сильнее злилась. Ведь они с Кириллом были друзьями, а со мной он переспал в последнюю ночь перед отъездом.

Мог бы и навестить, раз уж оказался в городе, но нет – его больше интересуют сиськи гламурных блондинок, чем какая-то Мышка...

Алекс

Мышка довела меня! Мало того, что раздражила и оставила ни с чем, так еще и свидание наше отменила и отправилась на встречу к какому-то Костику. Конечно, я же не псих и не маньяк и не буду его убивать, хотя руки чешутся!

Сидя в машине, я дал волю воображению и представил, что бы устроил этому Костику. А потом на смену кровожадности пришли другие чувства, и я стал фантазировать, чем бы занялся с Мышкой...

И вот она появилась. Снова нарядилась и разукрасилась! Зачем она надела такое облегающее платье? И почему у нее на губах яркая развратная помада? Надо было остаться и заставить ее нацепить паранджу или хотя бы что-то поскромнее.

Мышка уселась на переднее сиденье, продемонстрировав мне завлекательные коленки, и произнесла:

– Поехали. Я тороплюсь.

– Это свидание? – спросил я через пару минут.

– Возможно.

– Странный ответ. Тут уж либо да, либо нет.

– Считаешь, я должна перед тобой отчитываться? Мы знакомы всего... – Она замялась.

Вспомнила, что притворяется Ланой. Высчитывает, сколько времени прошло с утренней линейки.

– Почти десять часов, – подсказал я. – Хотя мне показалось, что прошло десять лет.

Она бросила на меня быстрый взгляд. Догадывается, что раскусила ее? Не буду раскрывать карты, выберу подходящий момент.

– Знаешь, Лана, – произнес я, – у меня такое ощущение, что мы сто лет знакомы. Ты веришь в родство душ?

– Не верю, – отрезала она.

Почему она злится? Не понимаю.

Глава 7

Светлана

Встреча с Костиком была недолгой: пусть он и хотел продолжить вечер после того, как мы разобрались с деловыми вопросами, но я не была настроена на флирт. Его, самого жестокого и беспощадного, мне хватило с лихвой благодаря Алексу.

Жаль, не успела забрать Соню до того, как она уснула у мамы. Мы увиделись утром, я привезла нужные тетради, учебники, прихватила ее любимого кенгуренка Ру да еще и купила по дороге пирожных. Я не каждый день так балую ее по утрам, но сегодня она впервые по-настоящему идет в школу. Это уже не праздник, а суровые будни: уроки, дисциплина, домашние задания.

Даже не сомневаюсь, что нас всех ждет веселая жизнь: и меня, и Веронику Сергеевну, и Сониных одноклассников. Так что подзарядиться с утра пирожными не помешает! Тем более в соответствии с моей системой питания, утром можно есть сколько угодно сладкого и жирного. И не считать калории.

Я очень злилась на себя за вчерашнее: если бы не упавшая полка, не знаю, чем бы кончились все эти ремонтные работы с участием Алекса! Конечно, я думала о том, что нужно остановиться – но смогла бы? Хочется в это верить, но не очень получается. Так что да, спасибо полке.

Все развивалось слишком быстро, Алекс такой напористый! Никакого такта, никакого понятия о предварительных ухаживаниях. По его поведению легко понять, что он привык к быстрым победам. И новым поискам. Он охотник, а не семьянин. Может, это и не помешает ему стать хорошим отцом. Вон, со своим племянником он прекрасно справляется, к тому же в одиночку. Молодец. А вот муж из него точно никудышный...

Так, куда это меня завела фантазия? Можно подумать, Алекс собирается сделать мне предложение! Да он про меня вообще забыл и хочет переспать с фигуристой блондинкой Ланой. Разбежался! Ничего ему не светит.

Вот если бы он попытался найти меня, ту, которую когда-то звал Мышкой и которая много лет назад донимала его своей влюбленностью, всё сложилось бы иначе.

А пока – обломайся, мачо!

Алекс

Я поставил перед Захаром тарелку с кашей, добавил масла. Перемешал.

– Я не хочу кашу, – предсказуемо заявил он.

– Иногда свои хотелки приходится засовывать куда подальше, – глубокомысленно произнес я. – Мама сказала: есть кашу, значит – будем есть кашу.

Захар взял ложку и с выражением крайнего отвращения на лице начал ковыряться в тарелке. Да нормальная получилась каша! Я сам с удовольствием умял тарелку, нечего тут рожи корчить, как будто тебе похлебку из сусликов подсунули! Суслики, кстати, ничего так на вкус, особенно когда сухпак закончился и у тебя два дня во рту ни крошки не было.

– Не нравится? – спросил я.

– Не-а. – Захар посмотрел на меня с надеждой.

– Есть такое слово: «надо». Понял?

– Понял, – кивнул он и наконец начал нормально жевать. Другое дело! Через пять минут пора выезжать, чтобы приехать пораньше и подловить у школы Мышку.

Я стоял на крыльце, шурился на солнце и блаженно улыбался. Офигенная погода! Такая жара, хотя уже сентябрь. И море теплое, вполне можно купаться. В Москве сейчас дождь... Хорошо, что я не в Москве!

Это благодаря мне сестра с семьей переехала сюда: в свое время я ей все уши прожужжал про чудесный город у моря. Она всегда ненавидела холод и снег, который у нас лежит четыре месяца в году. Так что когда у них с мужем появились дети, они решили перебраться в теплые края. Уехали из загазованного мегаполиса туда, где чистый воздух, прекрасная экология и солнце светит почти каждый день.

Я впервые их навестил. Какая радость, что все так сложилось: сестра переехала, я оказался здесь и совершенно случайно встретил Мышку. Были мысли зайти к ее маме, поздороваться, поболтать – но не пойду, пока Мышка не перестанет притворяться гламурной Ланой.

Совсем скоро надеюсь ее блестяще разоблачить, например на свидании, которое может состояться уже сегодня, и никакой Костик нам не помешает! Видел я его – Костик как Костик, ничего особенного. Пускает на Мышку слюни, а кто не пускает? Когда она дефилирует по улицам в своих облегающих платьях и юбочках, все мужики сворачивают головы.

Главное, что я понял, когда вчера увидел Мышку с Костилом: ей на него плевать. Так что мое сердце успокоилось, зато младшенький воспрял духом. Не за горами его триумф!

– Помчали, – сказал Захару, который вышел из дома.

Надо успеть перехватить Мышку!

Раньше, много лет назад, она в прямом смысле за мной бегала: не давала проходу, преследовала, появлялась откуда ни возьмись в самые неподходящие моменты. Я не знал, как отделаться от этой смешной малявки, которая смотрела на меня преданным взглядом и лепетала ерунду, хотела говорить со мной о книгах, фильмах и музыке. Мне тогда было не до книг. Мой младшенький как раз осознал, какие возможности перед ним открываются, и хотел использовать каждую из них.

Мы с Кириллом так зажигали! Страшно вспоминать. Когда он впервые позвал меня к себе в гости, нам было лет по девятнадцать. Точно, после второго курса. А Мышке примерно двенадцать или тринадцать. Конечно, она меня не интересовала! Она была смешным, нелепым, застенчивым ребенком, но при этом невероятно упрямым и приставучим. Я ее тогда терпеть не мог!

Правда, в мой последний приезд многое изменилось. Она стала первокурсницей и напоминала нежный нераскрывшийся бутончик. У нее оформилась небольшая аппетитная грудь, губы как будто стали более пухлыми, а ноги удлинились и построились. В движениях появилась плавность, а взгляд дарил обещания... Я сразу приказал себе и особенно младшенькому: нельзя! Даже не смотреть в ее сторону! Это же Мышка, сестренка Кирилла. Он меня убьет. Да я сам не собираюсь подкатывать к ребенку!

Но она уже была не ребенком. Я не мог этого не видеть. В то последнее лето я отчаянно от нее бегал: боялся, что не справлюсь со своими желаниями. И уже думал, что справился. Что я молодец. Но в последнюю ночь всё пошло не по плану...

Теперь мы поменялись ролями: я за ней бегаю, а она меня игнорирует. Вернее, делает вид! Ты не обманешь меня, Мышка! Сколько бы ты ни притворялась гламурной Ланой, я вижу тебя насквозь. Ты тоже меня хочешь, но решила поиграть. Тебе, как и всем девчонкам, нужны дурацкие предварительные мероприятия: сходить в кино, поговорить о фильмах и книгах, погулять в парке, романтично держась за ручки, – и только после этого можно будет переспать. Идиотские правила. Не знаю, кто вбивает их в женские головы. Если хочется – зачем себе отказывать? Зачем тянуть и мучить всех участников событий? Мой младшенький, например,

категорически против этого затягивания. Он сегодня всю ночь грезил о Мышке, а с утра мне пришлось его умирять... Я бы предпочел, чтобы это сделала она!

Захар оказался в классе одним из первых. Сони еще не было. Отлично. Я не опоздал. Дождавшись Мышку на стоянке возле школы, я перегородил ей дорогу:

– Доброе утро!

– Я бы так не сказала, – хмуро ответила она.

– Что случилось?

– Встретила тебя!

Смотрит то ли сердито, то ли обиженно. Да что не так-то? Я еще ничего плохого не сделал! Только собираюсь...

– Я что, такой ужасный? – спросил, включив свое обаяние на полную мощность.

Мышка ничего не ответила.

– А мне говорили, что я красавчик, – продолжил.

– Врали, – отрезала она.

– А тебе говорили, что ты неподражаемо прекрасна и убийственно сексуальна?

– Постоянно, – хмыкнула Мышка. – Думаешь, ты один мечтаешь залезть мне под юбку?

– Да я не...

Черт. Не сработало. Нас разоблачили, мой нетерпеливый младший друг. Нечего было надувать штаны парусом!

Мышка обошла меня и направилась к своей машине, на ходу покачивая бедрами, обтянутыми узкой юбкой. Она что, вот так просто сядет и уедет?..

Ну уж нет. Я ее не отпущу.

* * *

Мышка игнорирует меня уже второй день, а это, знаете ли, обидно. Давно меня никто так не обламывал! Тогда, второго сентября, я чуть ли не бежал за ее машиной. Но она уехала. А я почувствовал себя абсолютным лузером. Странное ощущение. Незнакомое.

И в следующие два дня старался попасться ей на глаза не только возле школы: выяснив, где находится офис ее агентства недвижимости, наведалься туда и побеседовал с секретаршей Катей – та, как я понял, готова была пойти со мной без лишних разговоров.

Мышка, в отличие от нее, не велась на мои улыбки. Она заявила, что сегодня вечером снова занята и вообще у нее нет времени на всякую ерунду. Я так понимаю, под ерундой она подразумевала меня. Эта скверная девчонка пошатнула мою самооценку! Похоже, я что-то делаю не так.

Наверное, надо сменить тактику.

Глава 8

Светлана

Когда-то я бегала за ним, а теперь он преследует меня... Это просто смешно! Он встречается меня у школы, когда я привожу и забираю Соню, подлавливает в обеденный перерыв в моем любимом кафе, заявляется в мой офис, полчаса морочит голову офис-менеджеру Кате, видимо, надеясь что-то выведать обо мне. Да что там выведывать? Вся моя жизнь как на ладони.

Я одинокая мама, главное для меня – дочка. У меня нет постоянного мужчины. Непостоянных, кстати, тоже нет. У меня есть только одна тайна, зато какая! Эту тайну не знает никто, кроме меня самой. Ни одна живая душа. Так что он зря потратил время на Катю: она потом еще полдня томно вздыхала и мечтательно смотрела в окно. Приходит тут, отвлекает моих сотрудников, сбивает их с рабочего настроения!

Два дня я отшивала Алекса, пресекала все его попытки подкатить. И думала. Во мне постепенно созрело решение. Я поняла, что следует узнать его получше: он отец моей дочки, настоящий, родной, по крови. Я должна дать ему шанс. Ради Сони: хорошо, если у нее появится папа. Пусть он даже не живет с нами – этот точно не будет, или навещай он лишь раз в году – все равно она будет знать, что папа есть. Я знаю, как ее расстраивает, что она не такая, как другие дети. У всех есть папы! У кого-то родители разведены, у кого-то отцы живут в других городах – но они существуют! А я просто не знаю, что отвечать ей на вопрос о папе. Нам и так пришлось пережить очень тяжелый разговор, когда я объясняла, что папа Женя был не настоящий папа.

Это было полтора года назад. Сейчас дочь стала старше и многое понимает, о чем-то догадывается. Она очень сообразительная девочка, моя Соня! И у меня каждый раз щемит сердце, когда я чувствую, как ей плохо от того, что у нее нет папы... Но я должна убедиться, справится ли Алекс с этой ролью, нужно ли ему это хотя бы немного. Конечно, он ни о чем не подозревает и вообще не думает о детях. Не догадывается, что у него есть дочь-первоклассница.

Я должна получше его узнать, чтобы понять, как он отреагирует на эту новость, как поведет себя, узнав, что у него есть ребенок.

Можно ли сказать ему правду? Нужно ли?

* * *

Соня лежала в кровати, укрывшись одеялом до самых глаз. Откинула край, улыбнулась... Ну настоящий ангелочек! Сейчас даже трудно представить, что этот самый ангелочек полчаса назад носился по квартире бешеным вихрем, вопил, сметал всё на пути и не желал успокаиваться. Мне все же удалось призвать ее к порядку. Давно пора спать! Завтра в школу.

На стуле лежал собранный портфель, на полочке, которую мы с Алексом недавно так увлеченно закрепляли, сидел любимый кенгуренок Ру.

– Дай мне Ру, – попросила дочка.

Я протянула ей игрушку, она обняла своего любимца, прижала к щеке... А потом начала рыться в его сумке.

– Ой, – пискнула Соня, разворачивая какой-то листок бумаги.

– Что это? – спросила я.

– Это список... нам дала Вероника Сергеевна. Еще позавчера. Сказала, принести все это на творческий урок.

– Так. Ладно.

Разберемся. Что там может быть? Цветная бумага, картон, ножницы, пластилин. Все это у нас есть. Я пробежала глазами список. Третьим пунктом значились еловые шишки. Минимум пять штук.

– Почему ты раньше молчала? – воскликнула я.

Хотя какой смысл теперь ругаться...

– Я забыла, – виновато произнесла Соня. – Вероника Сергеевна сказала положить его в дневник и показать родителям, а я отдала его Ру...

Ладно. Все остальное у нас есть. Нет только шишек. Но насколько я понимаю, это важная часть будущей поделки.

Блин. Где я добуду шишки в десять часов вечера? Впрочем, есть идея.

Я набрала номер Алекса. Может, они с Захаром подготовились к творческому уроку, вдруг у них что-то осталось и они поделятся. Кстати, это хороший повод пообщаться на тему, не связанную со свиданиями и вообще не имеющую сексуального подтекста. Мне еще не удавалось поговорить с Алексом о чем бы то ни было, чтобы в разговоре не было пошлых намеков. И чтобы он не смотрел на меня так, как будто представляет без одежды. Может, сейчас получится.

– Привет, – произнесла я. – Я по делу.

– Умираю от счастья.

– Что?

– Рад, что ты позвонила.

– Поделишься шишками? – сразу спросила я, чтобы не дать ему возможности увести разговор в другую сторону.

– Шишками? Ты имеешь в виду... мою шишку?

– Какую твою шишку? – не поняла я.

– Ну... Ту самую.

Боже! У этого озабоченного только одна извилина, и та в нижней голове! Он вообще о чем-нибудь другом может думать? А я еще надеялась, что он станет нормальным отцом...

– Я просто прошу тебя поделиться шишками! – разозлилась я. – Тебе что, жалко?

– Вообще нет. Уже лечу к тебе. Поделиться шишками – это какой-то местный сленг? Я знаю выражение «кинуть палку». Вульгарно, но...

– Ты debil! – в сердцах произнесла я и бросила трубку.

Он перезвонил через секунду.

– Так о каких шишках речь? – произнес как ни в чем не бывало.

– Детям дали задание принести сосновые шишки. Моя забыла.

– Мой, похоже, тоже забыл.

– У вас нет шишек?

– Только в штанах...

Я сердито фыркнула.

– Молчу, молчу. А что, это так важно? Эти самые шишки?

– Конечно. У них будет творческий урок, они будут делать поделки... Ну почему я не позвонила учительнице!

– Шишки – не проблема, – произнес Алекс.

– Да? У тебя рядом с домом есть сосны?

– Э-э... Вообще-то, нет.

– И у меня нет. Зато на набережной их полно.

– Пошли, съездим на набережную, – предложил Алекс. – Насобираем шишек.

Из-за него слово «шишка» теперь кажется мне пошлым!

– Время десять! Надо детей укладывать, а не за шишками ходить.

– Мой уже спит, – заявил Алекс.

– Вот ты и сходи!

– Я один не пойду.

– Почему это? Не сможешь опознать еловые шишки?

– Не смогу. Я дикий городской житель, в местной флоре не разбираюсь. Где там еловые шишки, где сосновые, где кипарисовые... откуда мне знать?

– Да врешь ты все.

– Я за тобой заеду через десять минут.

Я позвала соседку Надю, попросила посидеть у нас полчаса. Она вошла, не отрываясь от телефона, села на диван и продолжила в нем залипнуть. Ну и прекрасно. Я пожелала Соне спокойной ночи и убежала.

– Езжай прямо, – командовала я Алексу, – теперь налево. До следующего поворота. Там припаркуйся. Дальше не проехать, пойдем пешком.

Мы вышли из машины, дошли до нужного места. Здесь, в дальнем безлюдном конце набережной, растет много сосен попеременно с лиственными деревьями. Я включила фонарик на телефоне и начала рыскать под соснами в поисках шишек.

– Куда они все подевались? – бормотала я. – Подметают они тут, что ли...

– Вполне возможно, – отозвался Алекс, который тоже шуршал рядом с фонариком. – Я видел, как сгребали листья. Видимо, и шишки уволокли.

– Кому мешают шишки? – возмутилась я.

– О, нашел! – воскликнул Алекс. – Одна есть.

– Надо еще девять штук, – вздохнула я.

И мы продолжили поиски. Нашли одну, но какую-то кривую и помятую. Потом еще – но тоже бракованную.

– Похоже, все шишки собрали до нас, – кисло сообщила я. – Придется ехать в другое место. Только я не помню...

– Мы так просто не сдадимся, – провозгласил Алекс.

В последние пару минут он светил своим фонариком вверх.

– Вон там сухая ветка, – сообщил он. – Видимо, ветер надломил. На ней куча шишек.

– Но она высоко!

– Не очень.

Алекс начал расстегивать рубашку.

– Что ты делаешь?

Он снял ее и отдал мне.

Боже! Он стоял передо мной по пояс голый. Обнаженный торс с прорисованными мускулами прекрасно смотрелся в рассеянном свете фонарей. От него исходила такая мужская сила, что я почувствовала, как снова начинаю таять... Наверное, на это и был расчет!

Алекс наклонился, расшнуровал и снял кроссовки, снова выпрямился... Бугристые мышцы так и играли, я залипла и не могла оторвать взгляда. Света, очнись! Он намеренно тебя соблазняет!

Алекс подпрыгнул, ухватился за нижнюю ветку, подтянулся, забрался выше, еще выше. Он двигался быстро, ловко и бесшумно, как будто годами тренировался... Да почему как будто? Он же служил в спецназе! Пока Алекс, отрывающий от ствола сухую ветку, не мог меня видеть, я, не удержавшись, поднесла его рубашку к лицу. Этот запах... легкий парфюм, капелька пота. И много, очень много секса. Запах мужчины. Моего первого мужчины. Я поняла, что он хранился где-то в закоулках моей памяти. И почувствовала, что таю все сильнее.

Очнувшись, быстро убрала рубашку от своего носа и нацепила привычную маску не очень злобной стервочки – Алекс уже спрыгнул на землю, триумфально потрясая добытой веткой с шишками.

– Ну что, заслужил я свидание? – произнес Алекс, удержав меня за руку.

Мы остановились у моего дома. Я собиралась выйти из машины. Шишки с ветки были ободраны и поделены. Алекс надел рубашку, но так и не застегнул. Все пытается впечатлить меня рельефным прессом и потрясающими косыми мышцами. Да, я поражена! Но ему не обязательно об этом знать.

– Возможно, – произнесла. Но все будет не так, как ты планируешь!

– Что значит: «возможно»? – возмутился он. – А кто с риском для жизни добывал шишки?

– Ты, конечно, герой. Но у меня есть одно условие.

– Ой, не нравится мне это... Что за условие?

– Держать руки при себе. И во время свидания, и после него... Всегда! Не прикасаться ко мне.

– Это какой-то беспредел!

Алекс сжал мою ладонь.

– Это единственный вариант. Не согласен – поищи себе другие развлечения.

– Другие мне не интересны, – выдал он и вздохнул: – Заметано.

– Может, ты отпустишь мою руку?

Я собралась выходить из машины, он меня держал.

– Свидание-то еще не началось.

– До завтра!

Я вырвала ладонь.

– Я тебя провожу.

– Не надо. Спокойной ночи. И спасибо за шишки.

– Всегда готов обеспечить даму шишками!

Определенно, слово «шишка» теперь опошлено навсегда!

Глава 9

Светлана

Я редко выхожу из дома без макияжа и почти всегда очень стильно и модно одета. Не сказать, что без всего этого чувствую себя неуверенно... Наверное, все же да: безупречный, гламурный и сексуальный облик – это своеобразная защита. Маска, за которой я прячусь. Красивая, шикарная, уверенная в себе – такой я предстаю перед миром. Ночи, когда просыпаюсь от страха, что у меня ничего не получится, моя фирма прогорит и я останусь ни с чем, желание заплакать порой от одиночества и отсутствия сильного плеча рядом... Это мои проблемы. Никто об этом не знает.

На свидание с Алексом я оделась довольно откровенно. Хотела надеть что-нибудь поскромнее, чтобы не провоцировать его лишний раз и мы бы могли просто поговорить. Хотела – но не смогла. Когда на мне скромное платье, я чувствую себя робкой мышкой Светой, а мне нужно быть уверенной в себе стервой Ланой!

Так что Алексу сегодня предстоит непростое испытание: держать себя в руках, когда на мне узкая длинная юбка с разрезом до середины бедра и топ с открытыми плечами. Грудь, хотя и закрыта тканью, очень хорошо подчеркивается кроєм. Я выгляжу потрясающе! И это придает мне смелости.

– Мама, ты такая красивая, – произнесла Сонечка.

Она наблюдала, как я крашу губы помадой.

– Спасибо, доча.

– Можно, я тоже накрашу губы?

– Ты еще маленькая...

– Ну, пожалуйста! Я тоже хочу быть красивой.

– Ты у меня самая красивая! Без всякой помады.

– Ты тоже красивая без помады. Но зачем-то красишься...

На это мне возразить было нечего. Я присела и пару раз провела по губам дочки помадой оттенка «Поцелуй вампира».

Она, счастливая, закружилась, ухватившись за подол платья. А потом встала перед зеркалом и состроила такую высокомерную рожицу, что я чуть не зарыдала от смеха. Держитесь, мальчишки! Лет через десять вы будете складываться в штабеля у ног этого чертенка...

Я привезла Соню к маме. Припарковалась, увидела, что перед подъездом на двух лавочках собрались бабульки и тетки, самые лютые сплетницы в округе. Вот сейчас зачешут языками! У Сони к тому же губы накрашены – к обычным обвинениям еще добавят, что я плохая мать. Да пошли они все! Достали. Вечно провожают меня осуждающими взглядами и злословят за спиной.

– Добрый вечер! – произнесла я, проходя мимо.

– Здравствуйте! – пролепетала моя временами вежливая девочка.

Но это, конечно, не защитит наши косточки от тщательного перемывания.

– Куда собрались такие красивые? – приторным голосом спросила тетя Лида, мамина ближайшая соседка.

– К бабушке! – ответила Соня.

Я промолчала. Отчитываться перед ними я точно не собираюсь.

Пока я шла обратно и садилась в машину, они дыру прожгли у меня на спине! Я для них лакомый кусочек: можно дать волю своей злобной фантазии. Одинокая – значит гулящая,

растит ребенка одна – тем более! Нагуляла неизвестно от кого, однозначно шлюха. Ездит на новом авто – знаем мы, как она на него заработала. И неважно, что машину я взяла в кредит и что мужчины у меня полтора года не было – все равно шлюха. Ага, именно так. Клиенты каждый день имеют мой мозг во всех позах!

Как же мне нравится жить в новом доме! Там никто не сидит на лавочках и не обсуждает за спиной. Но у мамы я бываю почти каждый день. Как будто и не переезжала!

Алекс

Значит, нельзя распускать руки. Ладно, не проблема. Хотя нет, проблема, конечно: мне все время хочется потрогать Мышку, а непослушная левая вообще не спрашивает моего разрешения, беззастенчиво трогает все, что оказывается в пределах досягаемости. Но я справлюсь. Я же не псих озабоченный, могу и просто поговорить.

Бли-ин...

Мышка точно хочет моей смерти. На ней длинная узкая юбка с таким разрезом, что ее стройная ножка видна почти до самого основания.

Непослушная левая сразу зачесалась от желания лечь на обнаженную коленку. Правая хотела оказаться на груди Мышки, упакованной в какую-то скользкую ткань. Младшенького вообще парализовало – в стоячем положении, естественно!

Я неловко вскочил, отодвинул стул для своей дамы и сразу плюхнулся обратно, чтобы скрыть явные признаки радости, которые демонстрировал мой друг.

– Ты офигительно выглядишь. Это часть плана?

Мышка высокомерно задрала носик.

– Какого плана?

– Довести меня до кондрашки.

– Ага.

Но вообще она выглядела то ли уставшей, то ли грустной, то ли сердитой.

– О чем печалишься? – спросил я.

– А, – махнула рукой она.

– Расскажи. Я умею слушать.

– Да бабки достали! – воскликнула она.

И рассказала о каких-то злобных соседках, которые сплетничают у нее за спиной, а потом еще и ее маму достают своим фальшивым сочувствием. Вот, мол, бедная твоя дочка, никак у нее жизнь не сложится...

– Тебя это задевает? – удивился.

Лично я бы положил на соседок здоровый болт и вообще не заморачивался.

– Нет, но... Да! Не люблю, когда меня жалеют и осуждают. И вообще...

– Понял. Хочешь, я проведу разъяснительную беседу?

– В смысле?

– Ну, приду в ваш двор, сяду на лавочку и заявлю всем бабкам и теткам, что они злобные старые переносчики, а ты – самая чудесная девочка.

– Так и сделаешь? – рассмеялась Мышка.

– Даже не сомневайся! А если не поможет, приму более жесткие меры.

– Какие?

– Возьму в заложники самую злобную бабку и заставлю ее вязать носки на целую роту.

Мышка расхохоталась. Мне удалось отвлечь ее! Зато мое настроение сделало странный кульбит: теперь грустно стало мне. Я впервые задумался о том, как Мышка жила все эти годы, пока мы не виделись. Судя по всему, ее жизнь была не такой уж радужной.

Раз ее задевают все эти злые пересуды, значит, в ее душе нет покоя. «Не люблю, когда меня жалеют», – произнесла она. Значит, ее жалели, и были тому причины.

Мышка, несмотря на все метаморфозы фигуры, по-прежнему кажется мне забавной маленькой девчонкой – в голове не укладывается, что она мама. Даже несмотря на то, что лично знаком с ее чертовски обаятельной дочкой.

Светлана

Свидание прошло не так уж и плохо. Честно говоря, оно было отличным! Алекс, конечно, пожирал меня голодными глазами, но было бы странно, если бы у него была другая реакция на мой наряд. Но рук не распускал. И обошелся без пошлых намеков – это вообще на него непохоже! Сделал несколько комплиментов, но они были приятными, а не вульгарными. Может ведь, когда хочет!

Я совсем расслабилась, болтала с ним, как со старым другом. Мне вдруг страшно захотелось сказать ему, кто я на самом деле. Вот он обалдеет! Интересно посмотреть, как у него челюсть отвалится.

– За твои бездонные глаза! – Алекс поднял бокал вина, мы чокнулись.

Я выпила немного, но в голове слегка шумело: наверное, это не от вина, а от присутствия Алекса. Он так на меня смотрит... Когда-то я готова была все отдать за такой его взгляд! Сейчас... Я готова на многое! Это все вино. Наверное, я выпила больше, чем мне кажется.

– Я хочу кое-что тебе сказать, – начала я. – Ты очень удивишься. Возможно, даже упадешь со стула...

– Я держусь, – усмехнулся Алекс. – Говори.

Глава 10

Алекс

Догадываюсь, что она сейчас скажет. Триумфально заявит: «Я не Лана, я Света!» Придется делать вид, что я поражен до глубины души. Или не делать? Даже немного жаль, что Мышка раскроет свое инкогнито. Было весело наблюдать, как она выдает себя за гламурную Лану и притворяется, что мы знакомы всего несколько дней. Как будто я не знал ее тощей большеглазой пигалицей с жидкими косичками и смешной привычкой морщить нос! От этой привычки она, кстати, избавилась. Как и от много другого.

Так признаваться, что я ее давно узнал, или не стоит?

Что-то моя Мышка зависла. Сидит, смотрит в одну точку, а на лице – странная смесь растерянности и смущения. О чем она думает?

Может, представляет меня без одежды?

Светлана

– Так что ты хотела сказать? – спросил Алекс.

И снова подлил мне вина. Может, его план – спойть меня и воспользоваться моей беспомощностью? Вдруг он планирует утащить меня к себе в берлогу, сорвать с меня одежду, а потом... Я вспомнила, как он выглядел вчера, когда снял рубашку. Эта картина не давала мне покоя всю прошлую ночь.

Мне снились такие непристойные сны, что можно было вести прямую трансляцию на какой-нибудь порноканал! И сейчас я совершенно некстати все это вспомнила. Ну и фантазия у меня! Вот это желания прячутся в потаенных местах истосковавшегося по мужской ласке тела!

Так что я хотела сказать? Ах, да, хотела признаться, что я та самая скромная невзрачная Мышка, которая много лет за ним бегала. От которой он прятался где только можно. Если я это скажу, то буду чувствовать себя так же, как сегодня, когда примеряла перед зеркалом простенькое платье. Как серая мышь! Будет ли он смотреть на меня так же, как смотрит сейчас? Или в его взгляде появится снисходительность, которую я видела раньше?

«А, Мышка! – воскликнет он. – Эта смешная малявка? Помню-помню». И сразу все изменится. Я хочу, чтобы Алекс смотрел на меня с желанием и восхищением. Снизу вверх, как сейчас, а не сверху вниз, как раньше. Пожалуй, пока не буду раскрывать карты. Лучше помучаю, подразню немного, оторвусь за все те годы...

– Тебе не кажется, что тут душно? – произнесла я.

Перекинула распущенные волосы на одну сторону, облизнула губы, провела рукой по шее и груди...

– Да, похоже становится очень жарко, – сексуальным шепотом произнес Алекс.

Он следил за моими движениями, как загипнотизированный. В темных глазах плескалось желание, во взгляде было столько мощи и энергии, что я ощущала их кожей. Как прикосновение. В жизни не испытывала ничего подобного! Алекс взглядом ласкал мою шею, застыл на губах, припадал к груди... Я чувствовала, как тонкая ткань топа сгорает под его взглядом, как он почти касается моих сосков. Вот теперь мне реально душно! Я задыхаюсь, в висках стучит кровь, грудь распирает, а что творится в трусиках! Я просто тону. Боже, если так пойдет дальше, я могу и оргазм испытать от одного взгляда Алекса!

Он обещал не прикасаться ко мне сегодня, но делает это и без рук...

– Мне надо на свежий воздух, – произнесла я.

Вернее, прохрипела. Голос почему-то сел и не слушался меня.

– Кажется, ты хотела мне что-то сказать...

По-моему, он понимает, что со мной происходит. Еще бы он не понимал... Он практически занялся со мной сексом, только взглядом!

– Передумала, – отмахнулась я. – Мне надо подышать.

– Или покурить?

Точно, насмехается!

– Я не курю.

– И правильно делаешь. Так что, пойдем прогуляемся?

Я кивнула, Алекс подозвал официанта. Хотела его подразнить, называется. Задрознила на свою голову! Я сейчас как спичка возле открытого огня. Чуть дунь в мою сторону – и полыхну. Такого адского возбуждения я давно не испытывала! Надо как-то успокоиться, на что-то переключиться. Говорят, хорошо помогает колка дров... Эх, мне бы сейчас топор в руки – только щепки бы летели!

– Знаешь что? – вкрадчиво произнес Алекс, когда мы вышли из ресторана и зашагали по ночной набережной, подсвеченной желтыми фонарями.

– Что?

Мой голос все еще был хриплым.

– Я дал слово не прикасаться к тебе.

– Да.

– Но ты-то такого слова не давала. – Он остановился, повернулся ко мне и тяжело задышал, я видела, как вздуваются вены на его висках, и дышала так же. Мы оба чувствовали одно и то же. Адское желание ударяло в голову, омрачало разум, побуждало забыть обо всем и броситься в омут страсти...

Нет! Я этого не сделаю.

– Да, я такого слова не давала, – произнесла.

И провела рукой по его щеке. Алекс вздрогнул от моего прикосновения, его глаза потемнели. Закусил губу. Я видела, как подрагивают его ноздри. Как у норовистого жеребца, готового разнести в щепки все преграды и пуститься вскачь. Нет, мой жеребец. Сегодня мы никуда не скачем...

Я коснулась его шеи, почувствовала бьющуюся жилку. Вернулась наверх, провела пальцами по губам. Он поцеловал их. Я задержалась так на несколько мгновений и... просто убрала руку. Из его груди вырвалось что-то вроде рычания.

– Тихо. – Я снова прижала палец к его губам.

А потом сделала шаг назад. Он шагнул вслед за мной. Я сейчас могу делать с ним все что угодно. Он полностью в моей власти. Восхитительное чувство!

– Пошли, – произнесла я.

И двинулась дальше по набережной. Он послушно побрел за мной, как собачка на поводке.

– Лана, ты... – услышала я низкий, необыкновенно сексуальный голос Алекса.

– Жестокая? – подсказала я.

– Садистка! – с чувством произнес он.

Да, эта стерва Лана именно такая. В отличие от скромницы Мышки...

Глава 11

Алекс

Мышка меня поцеловала. А я ее нет – она не позволила.

Вчера я проводил ее до дома. Плелся за ней, как верный пес, капая на асфальт горячей от похоти слюной. И как можно было согласиться на такое дурацкое условие – не прикасаться к ней? Как будто у меня был выбор...

Она растравила меня своими стройными ножками, выглядывающими из-под юбки, умопомрачительной грудью, обтянутой скользким шелком, и своими нежными пальчиками. Вот ведь проказница! Специально завела меня и оставила погибать от спермотоксикоза.

Ну, ничего. Раз ей хочется играть – поиграем. Рано или поздно игры закончатся, и тогда она узнает, на что способен озверевший от воздержания бешеный лев.

В прошлый раз, семь лет назад, я был нежен и осторожен. Сейчас все пойдет по-другому. Мышке не будет пощады. Умираю как хочу ее! Никогда в жизни не хотел никого так сильно. Девушки всегда казались мне взаимозаменяемыми: не дала одна – обломится с другой. Но Мышка... Ее никем заменить невозможно! Таких больше нет. Только она вызывает во мне бурю непонятных эмоций.

Вчера она не разрешила мне даже войти в подъезд. О том, чтобы попасть в ее квартиру и устроить убойное продолжение банкета, я уже и не мечтал.

– Ты сегодня хорошо себя вел, – произнесла девушка перед тем, как оставить меня одного в темной тоскливой ночи.

– Требую награды за примерное поведение... – начал я.

Она не дала мне договорить. Поднялась на цыпочки, положила руки на плечи и легко коснулась своими губами моих. Я рванулся навстречу, хотел впиться, прижать к себе ее упругое тело... Но меня остановили:

– Руки по швам!

Тоже мне, командирша, блин! Но я повиновался. Потому что дал слово.

Она чмокнула меня в нос и убежала. Скоро я догоню тебя, моя маленькая шалунья!

* * *

Сегодня с утра я успел побывать у Маринки, узнал, что ее скоро выписывают. Она умирала от нетерпения и готова была сбежать из больницы сию минуту, но нужно было дожидаться результатов каких-то анализов.

Ближе к обеду раздался звонок телефона. Это была учительница Захара, Вероника Сергеевна.

– Александр Григорьевич, – услышал в трубке. – Знаю, что Марина Григорьевна лежит на сохранении, поэтому позвонила вам. Не хочу ее волновать. Захар...

– Что случилось? – У меня в груди похолодело.

Я не паникер, но в тот момент за секунду успел нарисовать себе кучу жутких картинок того, что могло приключиться с моим неугомонным племянником.

– Захар плохо себя ведет, – услышал я.

– Слава богу! – вырвалось у меня.

– Вас это радует? – возмутилась и, кажется, немного растерялась Вероника Сергеевна.

– Никак нет. Просто когда вы позвонили, я подумал, что с ним что-то случилось.

– Ну что вы! С ним все в порядке. То есть... почти. Форма немного пострадала. И на лице царапина.

– Ерунда!

– Нет, не ерунда! Мы должны разобраться с этим инцидентом. Пожалуйста, когда придете сегодня за Захаром, не уходите, пока мы не побеседуем.

– Понял. Найду вас.

Я приехал в школу за двадцать минут до окончания продленки.

Выбравшись из автомобиля, нос к носу столкнулся с одной из мам – той самой, что первого сентября провожала нас с Захаром к старту линейки. Забыл, как ее зовут. Инна? Ира? Что-то такое.

– Привет. – Она надула губы и захлопала ресницами.

– Привет.

– Как дела? Справляешься с племянником? Я могла бы помочь...

– Спасибо, все в порядке.

И вместе пошли в сторону школы.

– И все же мальчику нужно женское внимание, – лепетала Инна или как ее там.

Мы были у класса, она зашла, сильно качая бедрами – видимо, думала, что я иду за ней. Но я последовал дальше по коридору. Мы с Захаром прекрасно обойдемся без ее навязчивого внимания!

Уроки с детьми делает не Вероника Сергеевна, а какая-то другая учительница, так что я отправился на поиски классной руководительницы, но вдруг увидел впереди знакомый силуэт. Мышка! В прямом строгом платье, на шпильках – просто секс-бомба!

– Привет, – догнал ее. И сразу спросил: – У нас же не свидание?

– Что? – Она удивленно посмотрела на меня. – Нет.

– Тогда вот тебе за вчерашнее!

Я обнял ее, прижал к себе и нежно и аккуратно поцеловал в щечку. Пока так. Для затравки. Горячее будет позже. Не знаю когда, но точно будет.

– Что ты... – возмущенно начала она.

– Вообще ничего.

Я уже отпустил ее. Она поправила платье, сердито глядя на меня. И тут ближайшая к нам дверь открылась, на пороге появилась Вероника Сергеевна.

– Вы оба здесь, – произнесла она. – Это хорошо. Проходите.

– А ты что тут делаешь? – шепнул я Мышке, пока мы входили в учительскую.

– То же, что и ты.

– Меня будут отчитывать за Захара.

– А меня за Соню!

– Присаживайтесь. – Наша классная указала на стулья за длинным столом.

Мы с Мышкой сели рядом. Вероника Сергеевна – напротив.

– Ваши дети никак не могут найти общий язык, воюют с первого сентября, – начала она. – И сегодня все зашло слишком далеко.

И она поведала душещипательную историю разборок наших милых детишек. Оказывается, Захар получил свои царапины от Сони. И почему я не удивлен?

С чего все началось, нашей учительнице выяснить не удалось: оба молчали, как партизаны. Кончилось тем, что Соня плюнула в Захара, он порвал ее тетрадку, она попыталась вцепиться ему в волосы, но поцарапала лицо. А он с криком, что не бьет девочек, пнул ее портфель так, что все содержимое разлетелось по классу. Вероника Сергеевна настоятельно попросила нас строго побеседовать с нашими оболтусами.

– Я не знаю, что они не поделили. Может, вам они скажут. В любом случае, мы должны до них донести, что такое поведение неприемлемо.

– Мы донесем, – очень серьезным тоном произнесла Мышка.

Как меня заводят эти строго поджатые губы! Она хмурится, кивает, хочет казаться взрослой и серьезной, но я вижу в ней забавную девчонку. И секс-бомбу. Не знаю, как, но она соче-тает в себе две эти сущности.

– Да. Донесем, – кивнул я. – А потом догоним и еще добавим.

– Вы же не собираетесь бить Захара? – восторженно воскликнула Вероника Сергеевна.

– Ни в коем случае. Мы просто поговорим по-мужски. Кстати, я считаю достойным похвалы тот факт, что он не бьет девчонок.

– Конечно, но...

– И может быть, я его за это похвалю. Но за все остальное поругаю. Пряник и кнут, так сказать.

– У вас есть педагогическое чутье, – произнесла Вероника Сергеевна.

– А Соню хвалить, кажется, не за что, – вздохнула Мышка.

– К сожалению, – подтвердила учительница.

– Это ты научила свою дочку плевать и царапаться? – спросил я, когда мы оказались в коридоре.

– Конечно, – вздохнула девушка. – Кто же ее плохому научит, если не я.

Она выглядела грустной и подавленной.

– Да не грузись ты! – попытался я поднять ей настроение. – Подумаешь, дети слегка друг друга отлупили. Это нормально.

– Чувствую, меня будут вызывать в школу как минимум раз в неделю, – чуть не расплакалась Мышка. – Соня и дисциплина – понятия несовместимые. Я не знаю, как на нее воздействовать!

– Слушай, а давай их подружим? Соню с Захаром.

Мышка посмотрела на меня задумчиво.

– Хорошая идея. Но это будет непросто. Почему-то они невзлюбили друг друга с первого дня...

– Может, это, наоборот, любовь? – предположил я.

– Нет, – возразила Мышка. И даже помотала головой. Не знаю, почему она так яростно отрицает очевидное.

– Обычно мальчики донимают именно тех девочек, которые им нравятся, – сказал я. – И некоторые девочки тоже так делают.

Не будем показывать пальцем! Блин, ну почему Мышка за мной не бежит, как раньше? Сейчас я бы не стал от нее убегать...

Светлана

Мы с Алексом дошли до класса, Соня, увидев меня, бросилась обниматься. Никакого чувства вины! Она меня не боится. Я и не хочу этого: быть строгой мамой у меня не очень получается. Но все же мне стоит проявить твердость, иначе дальше будет только хуже.

Пока мы с Соней собирали ее портфель, к Алексу подошла Инга и что-то щебетала, то и дело касаясь его руки. Надувала губы, выгибалась, выпячивая грудь и задницу. В общем, использовала весь свой арсенал оболъщения. И он велся! Вижу, он уже пускает на нее слюни. Как вчера на меня.

Да ему вообще все равно, кто перед ним! Смотрит лишь на сиськи и задницы. Озабоченный кролик! Так и треснула бы ему по башке Сониным портфелем.

– Зачем ты плюнула в Захара? – спросила я Соню, усадив ее в машину.

– Он дурак.

– Софья! – произнесла я со всей строгостью, на какую способна.

– Он подкинул мне в пенал жука!

– Ты же не боишься жуков...

– А зачем он мучает животных? Жук не хотел быть в пенале, ему нравится на травке!

Моя дочка – ярая защитница братьев наших меньших: чем они меньше, тем больше она их любит. Ящерицы, жуки, божьи коровки – ее фавориты. Это я убедила дочь, что им гораздо лучше на травке, чем у нас дома. И она несет это знание в массы...

Вот, оказывается, в чем была причина конфликта. Вернее, это не причина, а лишь повод. Они с Захаром воюют с первой минуты. Алекс прав: надо их подружить. Он предложил сходить на совместную прогулку. Сегодня я не могу, работа. Но завтра мы обязательно это сделаем.

И я очень надеюсь – Соня подружится не только с Захаром, но и с Алексом, что это станет началом отношений отца и дочери. Конечно, если он не передумает и вместо прогулки с нами не пойдет выгуливать своего дружка с Ингой. Она-то не будет против, если он распустит руки!

Глава 12

Алекс

Ревность – мощное оружие, к которому я обычно не прибегаю, потому что вообще не мастер плетения интриг. Но вчера, увидев, как Мышка сверкает глазами в мою сторону, я не стал посылать Инну, то есть Ингу, или как ее там. Моя девочка явно ревнует! Грех не воспользоваться таким шансом и не подразнить ее. Так что все время, пока Мышка копошилась с портфелем дочки, я кивал Инге и даже вежливо улыбался. Я толком и не слушал, что она болтала. Все мое внимание было сосредоточено на Мышке.

Бросала косые взгляды, сжимала губы, даже уронила тетрадку. Ситуация явно ее задает! Может, насмотревшись, как ко мне липнут другие, она станет мягче? Уделит наконец нам с младшеньким должное внимание?

Захар собирал портфель самостоятельно и косился на Соню. У него на щеке красовалась свежая царапина, смазанная зеленкой. И судя по его нахальной самодовольной рожице, он этой царапиной гордится. Шрамы украшают мужчину! Я недавно ему это говорил, когда он разбил коленку, катаясь на самокате.

Мышка с Соней ушли. Обе на прощание обернулись в дверях и бросили на нас уничтожающие взгляды: Мышка – на меня, Соня – на Захара. Я еле удержался, чтобы не заржать, настолько уморительна была эта картина!

Светлана

Сегодня мы с Алексом попытаемся подружить наших сорванцов. Не представляю, как к этому подступиться, поэтому, когда он позвонил мне и предложил встретиться заранее, чтобы разработать план, я согласилась.

– Давай сейчас, пока у меня обеденный перерыв. А потом мне надо съездить на один объект.

– Я за тобой заеду, отвезу тебя на обед.

– Я на машине.

– Ничего, отдохнешь.

Он примчался ко мне на работу через десять минут, как будто ждал моего согласия, уже сидя в автомобиле. Может, так и было.

Интересно, у него вчера было какое-то продолжение с Ингой?

Мысли об этом не дают мне покоя.

Алекс

Мышка выпорхнула из офиса, и мое сердце пропустило несколько ударов. Она такая летняя, свежая, юная... Просто лесная нимфа! Сегодня на ней длинный цветастый сарафан почти до пят. Волосы распущены, плечи обнажены – сарафан держится на тонких бретельках. Помада на губах не такая яркая, как обычно. Хотя я бы вообще ее стер, а лучше съел – и помаду, и саму Мышку.

Младшенький приветствовал ее по стойке смирно, чуть ли не стреляя холостыми. Скоро и до этого дойдет! Я на голодном пайке уже месяц, если не больше. А тут такой сарафан... Нет, он не развратный и даже скромный по сравнению с предыдущими нарядами, хотя грудь

аппетитно выпирает сверху. Но я уже прекрасно изучил фигуру и вижу ее голой, что бы она ни надела.

Светлана

Я села в машину Алекса, он сразу взял меня за руку и осторожно пожал. Мне было приятно.

- Поедим? – произнес он.
- Нам надо разработать план.
- Вот и разработаем.
- Да я не особо голодная...

Я решила сегодня оставить себя без обеда в наказание за то, что налопалась эклеров, которые Катя купила к чаю.

– А я голодный, – возразил Алекс и посмотрел на меня так, что у меня не осталось сомнений: он говорит не о еде.

Тут у него зазвонил телефон. Он взял трубку и начал с кем-то спорить:

- Мы договаривались на завтра! Ну ладно, ждите, сейчас подъеду.

Он посмотрел на меня.

- Форс-мажор.
- Ну, тогда я пойду...

Я взялась за ручку дверцы.

- Нет! Поехали со мной. Это не займет много времени. А потом поговорим.

- А куда мы поедем?

– В дом моей сестры. Я заказал доставку детского спортивного комплекса для своих племянников – пусть приучаются к спорту. Так вот, его должны были привезти завтра, но приехали сегодня.

- Для племянников? А сколько их у тебя?
- Два с половиной.
- В смысле?
- Третий еще не совсем готов. Я тебе не говорил, что Маринка лежит на сохранении?
- Ты просто сказал, что в больнице...

Ого! У Алекса целых три племянника! Почти. И он для них что-то заказывает. Это говорит в его пользу. Поставим еще один жирный плюстик в графу «за». Вообще-то там пока одни плюсы. Да, он тот еще озабоченный кролик, но похоть не влияет на способность быть хорошим отцом – а я обдумываю именно это и на что-то большее претендовать не собираюсь. Соне нужен отец. О моих желаниях речь не идет.

Алекс

Эти доставщики вообще обнаглели, чуть не обломали нашу с Мышкой встречу! Но в итоге все получилось даже лучше, чем я планировал: сам о том не думая, заманил ее в свою берлогу. Не знаю, как все пойдет дальше. Может, никак. Но обстановка тут точно более интимная, чем в какой-нибудь кафешке.

Пока парни разгружали коробки, я повел Мышку в сад. Он не очень большой, земля на курорте дорогущая. Но уютный: кустики, цветочки, травка, молодые деревца, которые обещают в будущем давать какие-то плоды, – я не очень в этом разбираюсь.

Мышка гуляла по саду, нюхала розы, а я носился туда-сюда – то к ней, то к рабочим.

Светлана

Я бродила по саду, разглядывала розы и петунии. Села на большие мягкие садовые качели, оттолкнулась, начала раскачиваться. Было так тихо, спокойно, я даже перестала тревожиться и думать о том, как мне призвать к порядку мою неугомонную дочурку.

Где-то вдалеке за домом раздавались голоса Алекса и рабочих, переносивших коробки. Почему-то они убаюкивали. Тот момент, когда голоса стихли, я упустила – то ли задумалась с закрытыми глазами, то ли задремала. В общем, расслабилась и утратила контроль.

Очнулась от нежного прикосновения. Алекс! Стоит надо мной, осторожно убирает волосы с моего лица. Улыбается...

– Спишь?

Голос теплый и ласковый, как сентябрьское солнце.

– Нет, – говорю я.

И встаю с качелей.

Они раскачиваются, бьют меня под колени, я снова падаю на них. Алекс смеется. Толкает качели, отправляя меня в полет. Я взмываю вверх, волосы развеваются, платье надувается парусом. Мне весело, я чувствую себя легкой и беззаботной, как в детстве. Алекс раскачивает меня, я улыбаюсь ему, забыв обо всем на свете... А потом качели замедляются, взгляд Алекса меняется, и я перестаю чувствовать себя маленькой девочкой. Кажется, сейчас все будет по-взрослому...

Боже, я ничего такого не планировала! Но уже предчувствую, что не смогу устоять. Но я должна! Не хочу стать для Алекса очередной легкой добычей, новой временной девушкой. Он, видите ли, решил во что бы то ни стало залезть под юбку к этой гламурной блондинке Лане...

Почувствовав под ногами твердую почву, я попыталась встать. Алекс подал мне руку и выдернул меня из качелей, как пушинку. Притянул к себе, обнял за талию, зарылся лицом в мои волосы.

– Ты умопомрачительно пахнешь, – произнес он.

«Ты тоже», – хотела сказать я. Но промолчала.

Уткнулась носом в его грудь... Он не приставал ко мне, не пытался меня зажать. Это было что-то другое. Я была готова стоять так вечно. Как уютно и спокойно в его объятиях! Какие мощные у него мускулы! И какая от него исходит сила...

Алекс

Наконец-то! Пальцы скользят по мягким локонам, рука обнимает тонкую гибкую талию. Я вдыхаю аромат волос, касаюсь их губами, чувствую, как она доверчиво прижимается ко мне. Я ее поймал. И знаю: не следует торопиться и проявлять настойчивость, иначе я ее спугну. И, хоть мой младшенький другого мнения, я согласен просто стоять обнявшись. Мне сейчас очень хорошо.

– Моя Мышка... – срывается с моих губ.

– Что?

Она отстраняется, недоуменно смотрит на меня.

– Почему ты меня так назвал?

– Потому что ты Мышка.

По ее лицу проносятся череда эмоций: удивление, замешательство, смущение.

– Я не...

– Ты Мышка Света, – говорю я.

Она потупила взгляд. Ну и где теперь самоуверенная львица Лана?

– Ты меня узнал, – лепечет она.
– Ну конечно. Ты не так уж сильно изменилась.
– Сразу узнал? – спрашивает Мышка обреченно.
– Почти, – говорю я. И добавляю со смехом: – Как только оторвался от твоего декольте и посмотрел в глаза.

Она еще ниже опускает взгляд, утыкается мне в грудь лбом, прячет лицо. Как все это странно! Я обнимаю ту самую Мышку и не могу понять, что сейчас чувствую.

Одно могу сказать точно: я не хочу ее отпускать.

Глава 13

Светлана

Боже! Все это время я обманывала саму себя! Алекс давно знает, кто я на самом деле. Как неловко, как стыдно: строила из себя самоуверенную стерву, а он видел во мне ту самую простушку.

Честно говоря, я чуть в обморок не грохнулась, когда поняла, что он меня разоблачил. Мне хотелось спрятаться, забиться в уголок, но вместо этого я уткнулась в его широкую грудь. Это намного лучше...

Наконец я решилась поднять на него глаза.

– Мышка, ты стала офигенной, – слышу горячий шепот Алекса. – И я никак не могу решить, когда ты мне нравилась больше: в то последнее лето или сейчас.

Я молча смотрю на него. Мне уже не хочется прятать глаза. Смушение постепенно растворяется. Он смотрит на меня вовсе не как на простушку – Алекс пожирает меня глазами. Он хочет меня! Горит желанием. Оно обжигает, плавит мою кожу. Я заглядываю в глубину его глаз, тону в этом омуте и не знаю, как выбраться...

Алекс

Всего пять минут назад я говорил себе, что не стоит торопиться и слишком напирать, лучше замедлиться, чтобы не спугнуть. Ага, замедлился, как же. Пять минут назад я чувствовал себя романтическим рыцарем – крайне нехарактерное для меня состояние. Я чуть ли не стихи готов был читать или завывать серенады, пугая Прекрасную Даму. К черту романтику!

Когда Мышка так на меня смотрит, я забываю слова, а когда она облизывает губы... Я вообще слетаю с катушек. Мне хочется стянуть с ее плечика бретельку и посмотреть, упадет ли сарафан. Вряд ли, ведь он держится на высокой груди Мышки. Которая упирается в мою грудь. У меня тоже кое-что торчит и выпирает настолько, что я готов взвыть от боли: дружка от напряжения в бараний рог скрутило. Он хочет на волю и готов на все.

Я теряю контроль. Командование берет на себя младшенький.

Светлана

Руки Алекса сжимают мою талию, мне почти больно, но это приятная боль. Мне нравится и хочется чувствовать его силу. Он изучает мое тело ладонями. Его губы на моем виске, движутся ниже и ниже, оказываются на шее. Он целует меня возле уха, и от прикосновения его губ к моей разгоряченной коже по телу волнами разливается блаженство.

Это волшебно. Нежно, мягко, легко...

– Ты сладкая ягодка, – слышу жаркий шепот.

И завожусь еще сильнее. Вот это уже совсем не нежно! Алекс добирается до моих губ, жадно впивается в них. А я... отвечаю тем же. Как долго я мечтала поцеловать его, ощутить вкус губ. Вспомнить того, о котором никогда не забывала. Но сейчас... Я впитываю его в себя, захлебываюсь в нем, пью его. Я первая нарушаю границы и проникаю языком в его рот. Это так интимно, так умопомрачительно! Мы сейчас очень близки... но я хочу большего.

Плывать на все.

Я хочу Алекса прямо сейчас.

Алекс

Как и предполагалось, сарафан не упал, когда я спустил с ее плеч тонкие бретельки – пришлось стягивать с груди. Та упрямылась, не хотела мне показываться, я готов был рвать ткань зубами.

Мышка не позволила мне дойти до полного озверения. Она расстегнула молнию где-то сбоку, и сарафан упал к ее ногам. Затем завела руки назад – и лифчик последовал туда же.

Офигеть и сдохнуть!

Меня будто ударили под дых, я пару секунд ловил ртом воздух и ошалело смотрел на Мышку, оставшуюся в одних трусиках, словно зеленый пацан, который впервые увидел настоящие сиськи.

Такие точно впервые – это самое прекрасное, что я видел в жизни. Упругие, налитые, с твердыми розовыми сосками. Мышка загорелая, почти как шоколадка, но грудь белая, на ней отпечатались верх купальника. Это так возбуждает. Как бы сдержаться и не наброситься на нее бешеным зверем...

Светлана

Откуда во мне столько смелости? Еще недавно я смущенно краснела, а сейчас сама срываю с себя лифчик! Это все Алекс. Его глаза, полные восхищения и страсти, его губы, шепчущие приятные нежности. Он не скрывает своего желания. Как приятно это чувствовать!

Но еще приятнее ощущать себя легкой пушинкой в его руках. Он поднимает меня, несет в дом, мы оказываемся в просторной гостиной с большим диваном, усеянном подушками.

Через секунду я оказываюсь на них, Алекс целует мою грудь, подбирается к соскам, замирает над ними и дразнит. Я выгибаюсь, зарываюсь пальцами в его волосы, направляю...

Язык обводит кожу вокруг моего соска, подбирается всё ближе и ближе... О-о-ох! Не могу сдержать стон, танцы его языка сводят с ума.

Рука Алекса тянется к моим трусикам, он пытается их стянуть, я ему помогаю. Я уже совершенно голая, а на нем все еще темные боксеры. Надо избавиться от них!

Алекс

Я снова целую ее, ощущая на губах терпкий вкус ежевики. Накануне нашей первой ночи мы весь день рыскали по лесу и съели несчетное количество этой сладкой ягоды. Ее вкус остался на наших губах. Особенно – на губах Мышки. С тех самых пор ежевика – моя самая любимая ягода.

Мышка покусывает мою нижнюю губу, я сжимаю ладонью ее грудь. А она тянется к моим боксерам.

«Ну наконец-то!» – так и слышу вопль младшенького. Он почти на свободе. А где-то в кармане джинсов есть презервативы...

– Ты уверена, что хочешь этого? – спрашиваю, немного отстраняясь.

Никогда и никому я не задавал этот вопрос: для меня всегда главное то, что я хочу. Обычно я ни в чем не сомневаюсь. Но это же Мышка. С ней все по-другому.

Нет, она уже не та маленькая заноза с косичками и даже не та трепетная первокурсница, нежный бутончик. Но на меня вдруг напала странная неуверенность. Как в наш первый раз. Кажется, я все же временами вижу в ней маленькую девочку...

И тогда Мышка демонстрирует мне, что малышка давно выросла.

– Что тебя заставляет сомневаться? – произносит она, морща носик. – То, что я лежу тут без трусов или что я уже почти стащила трусы с тебя?

Ах ты моя дерзкая чертовка! Я не сразу нахожусь с ответом, а Мышка сердито фырчит:

– Уж не хочешь ли ты, чтобы я тебя уговаривала, как в прошлый раз?

Что?! Вот это заявление!

– Ты меня не уговаривала, – уверенно говорю я.

– Ты задавал много дурацких вопросов. Как и сейчас.

Ах, вот как! Ей не нравятся мои вопросы. Она права. Хватит болтать! Для языка можно найти более приятное применение.

Продолжаю разведку боем. Здесь я уже был, но эти ландшафты так великолепны, что их можно изучать снова и снова. Я целую грудь Мышки, щекочу языком соски, зарываюсь лицом между двух упругих холмов. Здесь можно остаться навсегда... Но есть еще неизведанные территории.

Спускаюсь ниже, изучаю плоский животик, наслаждаясь ее бархатистой кожей и робкими вздохами. Я уверен, сейчас ты будешь стонать громче...

Светлана

Хочу, умираю, как хочу его. Хочу, чтобы он вошел в меня, и мне было больно и одновременно приятно до одурения. Как в прошлый раз, но еще лучше: ведь больно не будет, разве что чуть-чуть – оружие Алекса поражает размерами, а у меня полтора года не было мужчины, и я чувствую себя почти девственницей. Вот только вся скромность куда-то улетучилась!

Мне нравится чувствовать свою власть, быть смелой, удивлять его и удивляться самой... Но сейчас вся моя дерзость испарилась, потому что Алекс целует все ниже и ниже, раздвигает мои стыдливо сжатые ноги и... его язык устремляется прямо туда, где сто тысяч маленьких чертенят варят адское похотливое зелье.

О-о-о!

Это слишком! Я не могу. Подожди. Не надо так сразу... Это невыносимо.

Это невозможно терпеть.

Я сейчас просто умру от безумного наслаждения!

Алекс

Я выпрямляюсь, стаскиваю с себя трусы, поднимаю с пола джинсы и ищу в кармане презервативы.

Мышка таращится на дружка, который сейчас претендует на роль старшего в нашем тандеме. Ну да, он же страшный, огромный и беспощадный!

Я рву зубами упаковку, натягиваю резинку, тянусь к Мышке...

– Подожди, – шепчет она.

– Что-то не так? – немного пугаюсь я.

– Надень еще один презерватив, – просит Мышка.

– Что?!

Я, наверное, ослышался, или Мышка бредит – кто надевает два презерватива за раз? Но она упрямо сводит коленки и снова повторяет свою странную просьбу.

– Но... зачем? – недоумеваю я, надрывая вторую упаковку.

– А вдруг у тебя зубастые сперматозоиды, – лепечет она. – Прогрызут презерватив... Такое бывает!

Глава 14

Алекс

– Ты вспоминал меня? – спрашивает Мышка.

Мы лежим на полу, на ковре, среди подушек, которые попадали с дивана – и мы грохнулись вслед за ними. Это было в тот момент, когда я закинул ноги Мышки себе на плечи и устроил яростную бомбардировку ее узкой горячей норки. Она стонала, выкрикивала мое имя, запрокидывала голову, все больше сползая с края, пока не соскользнула окончательно.

И с дивана, и с младшенького. Но мы с ним настигли ее на полу!

Как сладко она стонет! Ее стоны – дивная музыка, бальзам для моих ушей. Так бы и слушал ее вечно... Но после очередного содрогания Мышка запросила пощады – и теперь лежит в моих объятиях, уткнувшись холодным носиком мне в ключицу и прижимаясь ко мне горячей грудью.

И, конечно, ее потянуло поговорить...

Вспоминал ли я ее?

Даже не знаю, что ответить. После нашей единственной ночи моя жизнь сделала крутой кульбит. Я попал сначала в тренировочный лагерь, а потом – на спецзадание, которое длилось много месяцев. Одна командировка, вторая, третья...

Жизнь бойца спецподразделения оказалась совсем не такой красивой и героической, как в кино. Я видел много такого, о чем очень хочу забыть. Меня дважды ранили, я был на грани жизни и смерти. И посреди всего этого кошмара образ юной девушки, которая подарила мне свою невинность, был для меня чем-то вроде путеводной звезды.

Когда мне было особенно плохо, я вспоминал ее глаза, нежную улыбку, маленькие ласковые ладошки. Как ни странно, о сексе я почти не думал. Это было что-то другое.

Я знал, что это просто образ, моя палочка-выручалочка. То, что помогало мне выжить и сохранить рассудок. Я чувствовал, как постепенно он становится все более далеким от реальной Мышки, уже не помнил, какая она на самом деле, и постепенно забывал ее.

Но я думал о ней.

Светлана

– Я думал о тебе, – ответил Алекс.

Не сразу. Я уж решила, он не расслышал мой вопрос.

– Я тоже, – выдохнула. – Думала о тебе.

Еще бы я не думала: передо мной всегда были глазки дочери – точная копия его глаз! И, кажется, сейчас самый подходящий момент, чтобы сказать ему об этом. Да. Надо набрать в грудь воздуха и выпалить: «Соня – твоя дочь».

Вдруг я внезапно вспомнила о времени. Мы с Алексом собирались придумать план, как подружить наших детей, потом я собиралась съездить на новый объект, а в четыре надо забирать детей с продленки...

– Сколько сейчас времени?

Я в панике села, разбросав подушки. Телефон в сумке, сумка осталась в саду рядом с качелями.

– Полчетвертого. – Алекс обнял меня за талию и положил ладонь на грудь.

– У меня была встреча час назад. И мы не составили план. И вообще... Все пошло не так!

– Думаешь, оно того не стоило? – ухмыляется Алекс.

Притягивает меня к себе, целует...

Я снова таю в его объятиях.

Это были волшебные два часа. Я не знаю, что будет дальше. Но в любом случае – оно того стоило.

Алекс

– Что будем делать? – взволнованно спрашивает Мышка.

– Разберемся, – успокаиваю я.

Она в который раз смотрится в зеркальце, снова подкрашивает губы помадой, поправляет прическу. Косится на бретельку сарафана, которую я все же успел потрепать, и спрашивает:

– По мне ничего не заметно?

Какая она смешная, моя маленькая Мышка!

Сколько в ней всего... И скромная девочка, и милая шалунья, и адски горячая штучка. Мышка умеет удивлять. Обожаю ее.

– Заметно ли, что час назад ты предавалась пороку и разврату? Ну... даже не знаю. – Делаю задумчивое лицо, как будто решаю сложную математическую задачу. – Я бы заметил.

– Как?!

– У тебя счастливые глаза. И довольная мордочка.

Ну надо же, щеки Мышки зарделись румянцем. Она еще и смущается! Даже не верится, что это с ней мы занимались всеми этими отвязными штуками...

Мы выбираемся из моей машины, идем в класс, по дороге встречаем Ингу, которая ведет за руку своего сына. Она прыгает взглядом то на меня, то на Мышку. Я сохраняю pokerфейс, Мышка дергается.

– Она догадалась, – шепчет мне на ухо, когда Инга остается позади.

– Тебя это волнует?

– Не знаю...

Мы обнаруживаем, что в классе осталось всего несколько учеников. Среди них – Захар и Соня, которые сидят в противоположных углах.

Увидев меня, племянник хватается за портфель и на всех парах летит к дверям. То же самое делает Соня. Они налетают друг на друга, сердито шипят, но мы берем их за руки и выводим из класса.

– Мы идем гулять, – говорю Захару. – С Соней и ее мамой.

– Зачем? – пытит он.

– Надо, – строго отвечаю.

– Я не хочу с ним гулять, – дует Соня. – Он дурак.

– Сама ты дура! – огрызается Захар.

– Софья! – строго произносит Мышка.

– Отставить! – команду я.

Светлана

Прогулка на удивление вышла замечательной. Поначалу наши оболтусы куksились, смотрели в разные стороны и демонстративно игнорировали друг друга, но Алекс расшевелил их. Он предложил пострелять в тире, и оба восприняли идею с энтузиазмом. Моя девочка любит такие развлечения: у нее и рогатка есть, и целый арсенал пистолетов с присосками. Они с Захаром набрали одинаковое количество очков, и я ни секунды не сомневаюсь, что этому поспособствовал Алекс, который помогал им целиться. Оба получили по призовому браслету, оба

возгордились и, забыв былые обиды, начали с жаром обсуждать, как лучше шуриться, чтобы мушка не двоилась. Алекс активно участвовал в обсуждении, и дети к нему прислушивались. Соня как узнала, что он служил в спецназе, смотрит на него раскрыв рот и готова слушаться во всем...

А я парю! В теле легкость, душу наполняет эйфория. Давно не чувствовала себя такой счастливой, и дело не только в сексе: ведь все складывается настолько замечательно, что самой не верится! Алекс знал, что я та самая Света, и все это время он хотел меня, а не гламурную блондинку Лану! И не только хотел: между нами явно что-то большее, чем просто секс. Я это чувствую и поэтому так счастлива. Еще лучше от того, что Алекс и Соня с ходу нашли общий язык. Прямо сейчас она держит его за руку, заглядывает ему в глаза. Вот кто мог бы обуздать ее неугомонный нрав и привить дисциплину! С Захаром он прекрасно справляется. Мальчишка слушается, хоть и что-то бурчит иногда.

– Электрические самокаты! – завопила Соня и побежала вперед. – Давайте покатаемся!

Алекс оставил в залог свой паспорт – и вот уже мы все четверо несемся по набережной на скоростных электросамокатах. Ну как несемся... Они несутся, а я пытаюсь поймать равновесие и все время сворачиваю не туда.

– У меня руль кривой! – говорю я Алексу, который вернулся, чтобы мне помочь.

– Да нормальный руль. Это у тебя руки... замечательные руки. Красивые и нежные. Как и все остальное. Ты самая офигенная Мышка на всем белом свете.

Эти слова он тихо шепчет мне на ушко. Я улыбаюсь.

– Догоняй детей! – говорю ему.

И продолжаю плестись в хвосте.

– Кто проголодался? – спрашивает Алекс, когда мы, промчавшись не один километр по набережной, возвращаемся обратно.

– Я! – хором кричат Захар и Соня.

Похоже, они окончательно забыли о том, что еще два часа назад на дух не переносили друг друга. Отличная была идея прогуляться вместе! Прекрасный сегодня день. Лучший за долгие годы...

– Догоняй! – кричит мне Алекс.

И они снова уносятся вперед.

Я вижу, как они оставляют самокаты в пункте проката, машут мне и идут в ближайшее кафе. Я тоже отдаю свой самокат, и мне вручают паспорт Алекса. Тот выскальзывает из моих непослушных рук, уставших сжимать руль, падает на тротуар, раскрывается, ветер листает страницы. Я присаживаюсь, чтобы поднять документ. И вдруг замечаю такое, от чего этот ясный солнечный день становится темным и мрачным.

Это что, штамп о браке?

Алекс женат?!

Глава 15

Алекс

Мы с разбойниками заказали пиццу, куриные крылышки и большой кувшин лимонада. Пиццу принесли почти сразу, и, когда Света к нам присоединилась, мы уже трескали за обе щеки.

– А ты что будешь? – спросил я. – У них есть супы и салаты. И еще разная рыба.

Мышка положила передо мной паспорт, а Соня протянула ей кусок пиццы.

– Мама, это так вкусно!

– Давайте закажем еще, – предложил я. – Одной явно мало.

– Да! – завопила ребятня.

– И колу, – добавил Захар.

– Хочу колу! – поддержала его Соня.

– Нет, – твердо произнес я. – Никакой колы. Мама запретила.

– Моя мама тоже не разрешает... Только иногда. Очень изредка.

Мышка молчала. Она была какой-то оцепеневшей. Откусила крошечный кусочек пиццы, отпила глоток лимонада. Что с ней такое? Может, устала? Я ей сегодня задал жару, да еще и на самокате заставил кататься. По-моему, ей не очень понравилось, зато разбойники в восторге – главное, мы достигли цели: подружили их. Они больше не дерутся и, надеюсь, не будут. Хотя кто их знает...

Света листала меню.

– Я бы, пожалуй, заказал еще салат, – сказал, надеясь, что она со мной заговорит, протянул руку якобы за меню, а на самом деле чтобы коснуться ее ладони. Но она отдернула ладонь.

– А нет, этот салат не пойдет, – заметил я. – Там баклажаны.

– Баклажаны – это фу! – выдал Захар.

– Гадость! – поддержала его Соня.

И посмотрела на маму. Та даже не оторвала глаз от меню.

– Мы с Захаром ненавидим баклажаны. – Я все еще пытался поддержать общий разговор. – Готовы охотиться на них и убивать.

Соня расхохоталась, и Захар вслед за ней.

– Я тоже ненавижу баклажаны! – горячо заявила Соня. – Я тоже хочу их убивать.

– У меня есть идея: возьмем пленных и расстреляем.

– Как это? – вдохновилась Соня.

– Купим баклажанов и будем убивать их из лука. У нас с Захаром есть лук и стрелы.

– Я тоже хочу лук и стрелы! А мама мне не покупает!

– Мы тебе дадим пострелять. Если мама разрешит, конечно.

– Мама! – заканючила Соня. – Я хочу стрелять по баклажанам.

– Не сегодня, – отрезала Мышка.

Да почему она стала такая сердитая? И никак не хотела подключаться к общей беседе. Ни разу за все это время, как пришла в кафе, не взглянула на меня.

Разбойники начали болтать о самокатах, о том, как круто иметь электрический. Оказалось, у обоих есть обычные, но электрические, конечно, в сто раз круче!

– Подарю тебе такой на день рождения, – говорю я племяннику.

– Так это еще сто лет ждать!

Я бы и сейчас купил, но Маринка запрещает баловать Захара.

– Всего-то пять месяцев осталось. Или... А, да, пять. Ты же пятого февраля родился?

– Ага.

– А у тебя когда день рождения? – обратился я к Соне, которая слегка заскучала.

– Тридцатого апреля.

Я хотел сказать: «С меня электрический самокат», – но посмотрел на Мышку, и слова застряли в горле. С ней творилось что-то неладное: если до этого момента она казалась замороженной, то сейчас выглядит злой и испуганной одновременно. В чем дело? Вроде ничего плохого не происходит, мы сидим, болтаем, говорим о днях рождения – вполне невинная тема.

Мышка внезапно лезет в сумочку, достает телефон, смотрит на экран. Я успеваю заметить, что там нет никаких новых сообщений. Пусто. Но она куда-то жмет, что-то изучает с деловым видом. И заявляет:

– Мне нужно на работу.

– Ты же никуда не торопилась.

– Мне тут написали...

Никто ей ничего не писал, это я знаю точно. Мышка врет. Интересно, зачем?

– Собирайся, пойдем, – обращается она к Соне.

На меня по-прежнему не смотрит, словно меня здесь нет – или как будто я чем-то ее обидел. Что случилось-то?

– Мы тоже идем, – говорю. – Я вас отвезу куда нужно. Ты же без машины.

– Я вызову такси.

Соня с Захаром уже выбрались из-за стола и склонились над клумбой, рассматривают какого-то жука. Мышка вскочила, я тоже встал, подозвав жестом официанта. Я подошел к ней, улыбаясь и придумывая какую-нибудь легкую, забавную фразу: Мышка из-за чего-то напряглась, надо ее расслабить. Но я не успел сказать ни слова, потому что мне совершенно внезапно прилетело по морде!

Мышка размахнулась и залепила мне пощечину.

– Ты... что?! – офигел я.

Мышка открыла рот, чтобы что-то сказать. Но не успела.

– Мама, мама, мы нашли майского жука!

Рядом стояла Соня и дергала Мышку за сарафан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.